

ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

*Сборник статей по материалам
XXX международной научно-практической конференции*

№ 10 (30)
Октябрь 2013 г.

Издается с марта 2011 года

Новосибирск
2013

УДК 34
ББК 67
В 74

Ответственный редактор: Гулин А.И.

Председатель редакционной коллегии:

Андреева Любовь Александровна — канд. юрид. наук, доц. кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин филиала Российского государственного гуманитарного университета, г. Великий Новгород.

Редакционная коллегия:

Калтинская Ольга Евгеньевна — канд. юрид. наук, доц., зав. кафедры уголовного права и криминологии Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого;

Кириянов Артем Юрьевич — канд. юрид. наук, доцент, председатель Исполнительного комитета Российского Союза налогоплательщиков, член-корреспондент РАЕН.

В 74 Вопросы современной юриспруденции. № 10 (30) сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. — 110 с.

Учредитель: НП «СибАК»

Сборник статей «Вопросы современной юриспруденции» включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

При перепечатке материалов издания ссылка на сборник статей обязательна.

Оглавление

Секция 1. Административное право и процесс	6
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА Нестеренко Игорь Анатольевич	6
МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РФ И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КАК СУБЪЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Романова Инесса Сергеевна	13
Секция 2. Актуальные вопросы противодействия общуголовной преступности	20
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ Романенко Наталья Валерьевна	20
РЕЙДЕРСТВО — ОБЩЕУГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ Андреева Любовь Александровна	29
Секция 3. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере экономики	37
БИЗНЕС КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ Андреева Любовь Александровна	37
НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Хмеляк Анастасия Сергеевна Жабыко Людмила Ливерьевна	43

Секция 4. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупциогенный характер	49
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УКРАИНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ Рябченко Василий Викторович	49
Секция 5. Гражданское, жилищное и семейное право	55
О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ Колесова Татьяна Станиславовна Яковлев Валерий Иванович	55
Секция 6. История государства и права России и зарубежных стран	61
КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СССР В 1920—1937 ГОДАХ Поляков Игорь Игоревич	61
Секция 7. Конституционное право	68
О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Гулякевич Андрей Владимирович	68
Секция 8. Правоохранительные органы	75
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ Насонов Сергей Александрович	75
Секция 9. Уголовное право	81
ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МОГИЛЫ, С ТЕЛА ЗАХОРОНЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ИЗ ГРОБА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ Сорокина Юлия Васильевна	81

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ Ларионова Вероника Анатольевна	86
К ПОНИМАНИЮ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРОДУКТА НЕСОВЕРШЕНСТВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА Райков Александр Евгеньевич	90
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ Симонов Аркадий Григорьевич	95
Секция 10. Финансовое право и финансовая политика	101
ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД Бехер Вероника Виссарионовна	101

СЕКЦИЯ 1.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Нестеренко Игорь Анатольевич

*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
филиала Санкт-Петербургского института
внешнеэкономических связей, экономики и права в г. Новосибирске,
г. Новосибирск*

E-mail: ignes_nov@mail.ru

ADMINISTRATIVE PROCEDURE OF STATE REGISTRATION OF MEDICAL PRODUCTS FOR MEDICAL APPLICATION: CONCEPT AND STRUCTURE

Igor Nesterenko

*reader, the reader of the faculty of civil-law disciplines of the subsidiary
of St. Petersburg institute of foreign economic links, economies and right
in Novosibirsk,
Novosibirsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются понятие и структура административной процедуры государственной регистрации лекарственных средств для медицинского применения, а также основные пути и способы ее систематизации и унификации.

ABSTRACT

In article concept and the structure of administrative procedure of state registration of medical products for medical application, as well as the main ways and the ways of her ordering and unification are considered.

Ключевые слова: лекарственные средства; административный регламент; административная процедура государственной регистрации; заявитель административной процедуры государственной регистрации; типизированные меры государственной регистрации.

Keywords: medical product; administrative regulation; administrative procedure of state registration; the applicant of administrative procedure of state registration; typified measures of state registration.

В соответствии со статьей 13 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» [4] лекарственные препараты вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, если они зарегистрированы соответствующим уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. При этом, государственной регистрации подлежат:

1. оригинальные лекарственные препараты;
2. воспроизведенные лекарственные препараты;
3. новые комбинации зарегистрированных ранее лекарственных препаратов;
4. лекарственные препараты, зарегистрированные ранее, но произведенные в других лекарственных формах, в новой дозировке.

В соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения Российской Федерации, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 608, органом, осуществляющим государственную регистрацию лекарственных препаратов для медицинского применения является Минздрав России [1].

Нормы, образующие данную административную процедуру, установлены в приказе Минздрава России от 22.10.2012 № 428н «Об утверждении Административного регламента Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения» (далее — Административный регламент) [2].

В качестве заявителя рассматриваемой административной процедуры могут выступать как организация — разработчик лекарственного препарата для медицинского применения, так и другое юридическое лицо, определенное организацией — разработчиком лекарственного препарата (п. 2 Административного регламента [2]).

В рамках административной процедуры государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения по сути рассматривается и разрешается регистрационное дело, которое можно определить, как комплекс вопросов, связанных с признанием регистрирующим органом юридической возможности заявителя использовать отдельные виды лекарственных препаратов в правоотношениях, связанных с допуском лекарственных препаратов для медицинского применения к производству, импорту, продаже и применению на территории Российской Федерации. Примечательно, что административное дело о регистрации лекарственного препарата называется регистрационным досье, а собранные в нем документы — документами регистрационного досье [3].

Из анализа положений Административного регламента логично выделить и оценить особенности содержания следующих обязательных элементов, составляющих структуру исследуемой процедуры.

1. Последовательный ряд типизированных мер государственной регистрации лекарственных средств.

В настоящее время в Административном регламенте отсутствует формально определенный перечень систематизированных и унифицированных мер государственной регистрации лекарственных средств. В этой связи предлагается формально определить следующий перечень типизированных основных мер государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения: 1) прием от заявителя документов и материалов (образцов лекарственного препарата для проведения необходимых экспертиз, перечень компонентов, входящих в его состав и т. п.) на государственную регистрацию; 2) экспертиза документов и материалов, принятых на государственную регистрацию; 3) оформление записи о государственной регистрации; 4) удостоверение факта государственной регистрации.

Перечень вспомогательных (аксессуарных) типизированных мер государственной регистрации по данному делу образуют такие меры, как: приостановление государственной регистрации, возобновление государственной регистрации, прекращение государственной регистрации лекарственного препарата.

2. Типизированные решения, принимаемые по делу о государственной регистрации лекарственных средств, и их основания.

В настоящее время выделяемый элемент исследуемой процедуры образуют нормы Административного регламента, определяющие типовые промежуточные и конечные решения регистрирующего

органа по отдельным вопросам, составляющим дело о регистрации лекарственного препарата.

Представляется возможным выделить следующие решения, принимаемые регистрирующим органом: решение об отказе в приеме и дальнейшем рассмотрении документов и данных, решение о проведении экспертизы качества и (или) эффективности и (или) безопасности лекарственных препаратов, решение об отказе в государственной регистрации лекарственного препарата. Следует отметить, что в Административном регламенте формально не предусмотрены, но фактически подведены юридические основания для принятия регистрирующим органом решения о приеме документов, необходимых для государственной регистрации.

Не вызывает сомнений, что промежуточные и итоговые решения по делу о государственной регистрации лекарственных средств, имеющие существенное значение для заявителя, должны быть систематизированы и унифицированы. В этой связи предлагается формально определить закрытый перечень типизированных решений по делу о государственной регистрации лекарственного препарата для медицинского применения в следующем виде:

1. решение о приеме документов и материалов на государственную регистрацию;
2. решение (определение) о приостановлении государственной регистрации;
3. решение (определение) о возобновлении государственной регистрации;
4. решение о проведении государственной регистрации;
5. решение об отказе в государственной регистрации.

Очевидно, что каждое из перечисленных решений регистрирующего органа должно приниматься по строго определенным основаниям.

3. Общая нормативная продолжительность государственной регистрации лекарственных препаратов.

Данный элемент структуры исследуемой административной процедуры образуют нормы, устанавливающие максимальный срок, в течение которого регистрирующий орган (должностное лицо) обязан совершить весь комплекс действий по признанию юридической возможности заявителя процедуры использовать отдельные виды лекарственных препаратов в правоотношениях, связанных с допуском их к производству, импорту, продаже и применению на территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 13 Административного регламента регистрации лекарственных средств рассмотрение документов и принятие решения о государственной регистрации лекарственного средства (включая оформление, выдача (направление) заявителю решения о государственной регистрации лекарственного препарата и регистрационного удостоверения лекарственного препарата или решения об отказе в государственной регистрации лекарственного препарата) осуществляется в срок до 210 рабочих дней со дня принятия заявления о государственной регистрации лекарственного препарата [2].

С учетом изученной досудебной и судебной практики рассмотрения жалоб, полагаем, что установленная нормативная продолжительность данной регистрационной процедуры представляется обоснованной и оптимальной.

4. Вид, характер, нормативная продолжительность, последовательность, правила документального оформления типизированных действий регистрирующего органа по делу о государственной регистрации лекарственных препаратов.

Данный элемент структуры исследуемой административной процедуры образуют нормы Административного регламента, определяющие характер, нормативную продолжительность, последовательность и правила документального оформления: по проверке регистрационных документов и данных, представленных заявителем, действия по организации проведения необходимых экспертиз качества и (или) эффективности и (или) безопасности лекарственных средств, действия по оформлению приказа о государственной регистрации и регистрационного удостоверения лекарственного препарата либо оформлению уведомления об отказе в государственной регистрации с указанием оснований отказа; внесению сведений о государственной регистрации лекарственного препарата в государственный реестр.

Логика нормативного регулирования требует, чтобы действия регистрирующего органа, а также его подразделений и должностных лиц, наделяемых регистрационными полномочиями, должны быть систематизированы и унифицированы сопоставимо с типизированными решениями регистрирующего органа, принимаемыми по данному делу. В этой связи предлагается в выделяемом элементе исследуемой процедуры закрепить перечень типизированных регистрационных действий сопряженный с промежуточными и итоговыми решениями, принимаемыми по данному делу, в следующем виде: 1) действия по приему от заявителя документов и материалов на государственную регистрацию; 2) действия по экспертизе документов и материалов заявителя, принятых на государственную

регистрацию; 3) действия по оформлению записи о государственной регистрации; 4) действия по удостоверению факта государственной регистрации; 5) действия по отказу в государственной регистрации.

5. *Условия, дозволения, ограничения и запреты по делу о государственной регистрации лекарственных средств.*

Данный элемент структуры административной процедуры образуют нормы Административного регламента, в которых закреплены:

- административно-процессуальные условия приема пакета документов на государственную регистрацию;
- административно-процессуальные права и обязанности заявителя процедуры;
- административно-процессуальные обязанности регистрирующего органа на каждом этапе административной процедуры.

6. *Ответственность регистрирующего органа (должностного лица) и заявителя процедуры за нарушение или ненадлежащее исполнение процедурных правил.*

Пункт 118 Административного регламента достаточно подробно установлены основания ответственности должностных лиц за осуществление административных процедур [2]. Вместе с тем, согласно п. 122 Административного регламента виновные должностные лица привлекаются к ответственности, установленной законодательством Российской Федерации, только в случае выявления нарушений прав заявителей [2]. Нарушения положений Административно регламента, не повлекшие нарушений прав заявителей, с формальной точки зрения, не влекут наступления юридической ответственности для должностных лиц регистрирующего органа. Данный подход представляется не вполне оправданным. Кроме того, в Административном регламенте предлагается ввести положения об ответственности самого регистрирующего органа.

Можно констатировать, что административная процедура государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения нуждается в дальнейшем нормативном совершенствовании, в том числе в унификации и более подробной регламентации мер государственной регистрации, решений и действий регистрационных органов и их должностных лиц, а также вопросов ответственности за нарушение требований Административного регламента.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ, — 2012. — № 26. — Ст. 3526.
2. Приказ Минздрава России от 22.10.2012 № 428н «Об утверждении Административного регламента Министерства здравоохранения Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по государственной регистрации лекарственных препаратов для медицинского применения» // Российская газета, 2013. № 157. 19 июля.
3. Приказ Минздравсоцразвития России от 26.08.2010 № 759н «Об утверждении порядка представления необходимых документов, из которых формируется регистрационное досье на лекарственный препарат для медицинского применения в целях его государственной регистрации» // Российская газета, 2010. № 206. 14 сентября.
4. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» // СЗ РФ, — 2010. — № 16. — Ст. 1815.

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РФ
И ЕГО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
КАК СУБЪЕКТЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**

Романова Инесса Сергеевна

*преподаватель кафедры менеджмента организаций
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС,
г. Саратов
E-mail: Iness5-01@ya.ru*

**THE MINISTRY OF JUSTICE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND ITS TERRITORIAL DIVISIONS
CARRYING OUT ANTI-CORRUPTION EXPERTISE**

Romanova Inessa Sergeevna

*teacher of chair of management of the organizations
of Volga region institute of management of a name of P.A. Stolypin,
Saratov*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется компетентность специалистов Министерства Юстиции РФ, проводящих экспертное исследование, подробно рассматриваются содержание и недостатки правового регулирования антикоррупционной экспертизы. Особое внимание уделяется приданию заключению о выявленных коррупциогенных факторах рекомендательного характера, не смотря на «многоступенчатость» его проверки.

ABSTRACT

In article is analyzed competence of specialists of the Ministry of Justice conducting expert research, in detail considered the contents and negative moments of legal regulation of anti-corruption expertise. The special attention is paid to giving to the conclusion of the revealed korruptsiogenny factors of recommended nature, besides "multilateralness" of its check.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, коррупциогенный фактор, Министерство Юстиции РФ.

Keywords: anti-corruption expertise, korruptsiogenny factor, Ministry of Justice.

Министерство юстиции Российской Федерации (Минюст РФ) и его территориальные подразделения с 2009 года в целях организации деятельности федеральных органов исполнительной власти по предупреждению включения в проекты нормативных правовых актов положений, которые могут способствовать проявлениям коррупции при их применении и создавать условия легитимности коррупционных деяний, выявлению и устранению таких положений, проводят экспертизу на коррупциогенность нормативных правовых актов, их проектов, а также иных документов.

Вмененная в обязанности Минюста РФ подобного рода экспертиза не явилась чем-то новым, а стала частью уже более для них знакомой правовой экспертизы, которую подразделения Минюста РФ проводят в отношении вновь принятых актов, при внесении в них изменений (дополнений) и в ряде других случаев [7]. Для Минюста РФ антикоррупционная экспертиза — это вид правовой экспертизы, которая проводится с узкой специальной задачей — заключение на предмет наличия факторов, способствующих проявлениям коррупции.

Как правило, в территориальных подразделениях Минюста РФ вопросами проведения антикоррупционной экспертизы занимается отдел законодательства, регистрации уставов муниципальных образования и ведения регистров. Специалисты отдела очевидно должны разбираться в тонкостях проведения экспертиз, ведь их никто дополнительно не обучает специфике антикоррупционной экспертизы. Согласно справкам о выполнении плана мероприятий по противодействию коррупции Управления Минюста по отдельным субъектам Российской Федерации, все обучение порядку проведения вышеназванной экспертизы и выявлению коррупциогенных факторов ограничивается только ежегодным ознакомлением с Постановлением Правительства РФ, которым утверждены правила и методика проведения антикоррупционной экспертизы. Тем не менее, сами специалисты соответствующих отделов считают, что территориальным органам Минюста стоит взаимодействовать с соответствующими экспертными учреждениями для привлечения к антикоррупционной экспертизе узкопрофильных экспертов [3]. Очевидна необходимость в более детальном обучении специалистов с освещением, помимо прочего, практики других экспертов и ознакомлением с вновь появившимися коррупциогенными схемами.

Минюст РФ проводит антикоррупционную экспертизу на основании следующих нормативных правовых актов: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[9];

Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [10]. Федеральное законодательство, а так же Указ Президента РФ № 1313 «Вопросы Министерства Юстиции РФ» [8] и Приказ Минюста РФ № 147 «Об утверждении положения об управлении Министерства Юстиции РФ по субъекту (субъектам) РФ и перечня управлений Министерства Юстиции РФ по субъектам РФ» [4] устанавливают сам факт вменения в обязанности Минюста РФ полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы.

Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2] содержит Правила проведения экспертизы, в которых определено какие конкретно акты, проекты и иные документы подлежат антикоррупционной оценке органами Минюста РФ, а также Методику, которая устанавливает перечень коррупциогенных факторов и отмечает необходимость проводить экспертизу каждой нормы или положения проекта нормативного правового акта.

Правила и методика не отражают подробно весь порядок проведения экспертизы, предполагается, что это должны установить ведомственные акты, но и они упускают многое. Например, приказы Минюста РФ относительно антикоррупционной экспертизы регулируют исключительно организационные вопросы проведения экспертизы подразделениями. Рекомендации по проведению правовой экспертизы, утвержденные Минюстом РФ, значительно подробнее описывают порядок ее проведения, например, в рекомендациях установлен срок проведения экспертизы, содержится указание о необходимости рассматривать правовые последствия применения конкретной нормы, рассматривать при необходимости несколько правовых актов, содержащих части норм (например, когда диспозитивная часть и санкция содержится в разных актах), а также порядок и условия проведения повторной экспертизы. Такой детальной регламентации и не хватает антикоррупционной экспертизе.

Приказ Минюста РФ от 08.09.2011 г. № 310 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Минюста России» [6] (Приказ Минюста РФ № 310), устанавливает конкретные полномочия департаментов Минюста РФ в данной сфере. Указано, что структурные подразделения Минюста РФ проводят антикоррупционную экспертизу проектов нормативных правовых актов, проектов

технических заданий и официальных отзывов на проекты федеральных законов при проведении их правовой экспертизы, а также нормативных правовых актов при их государственной регистрации.

Приказ Минюста РФ от 01.04.10 г. № 77 «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов РФ и уставов муниципальных образований»[5], как следует из названия, регулирует деятельность территориальных органов Минюста РФ, основной обязанностью которых является проведение антикоррупционной экспертизы при мониторинге правоприменения и внесении сведений в федеральный регистр правовых актов, а также уставов при их государственной регистрации.

В уставах муниципальных образований установлены в основном юрисдикционные и нормотворческие полномочия органов местного самоуправления и должностных лиц. В связи с этим, в уставах муниципальных образований преимущественно выявляется такой коррупционный фактор, как отсутствие или неполнота административных процедур, который выражается в отсутствии одного из элементов порядка принятия либо официального опубликования муниципальных правовых актов, а также в отсутствии порядка совершения действий по удалению главы муниципального образования в отставку.

На стадии мониторинга правоприменения проводится антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ. Мониторинг представляет собой комплексную и плановую деятельность по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или отмены нормативных правовых актов в целях выявления норм права, которые используются в коррупционных целях, и последующей корректировки действующего законодательства.

Антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов проводится в рамках участия специалистов территориальных подразделений Минюста РФ в нормотворческой деятельности органов государственной власти субъекта РФ, в том числе, участия в рабочих группах по рассмотрению законопроектов, направления соответствующих заключений.

Таким образом, на Минюст РФ и его территориальные органы приходится значительная часть нормативных правовых актов и их проектов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. При этом, не смотря на то, что Минюст РФ по определению считается специалистом в области законодательства, заключениям, составленным по результатам проведения антикоррупционной экспертизы, придается лишь рекомендательный характер, то есть

нормотворческий орган должен с ним ознакомиться и учесть предложения по устранению коррупциогенных факторов. Обязательный характер (который проявляется в отказе от государственной регистрации акта) установлен лишь в отношении заключений о выявленных коррупциогенных факторах в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, предоставленных для государственной регистрации.

После изучения нормативных правовых актов или проектов составляется заключение о выявленных коррупциогенных фактах или об их отсутствии. Формы заключений устанавливаются приказом Минюста РФ. В заключении указываются: наименование исследуемого акта или его проекта, все выявленные коррупциогенные факторы со ссылкой на положения методики, устанавливающие эти факторы, а также предложен способ их устранения.

Заключение, содержащее описание выявленных коррупциогенных факторов, составленное структурными подразделениями Минюста РФ, согласно Приказу Минюста РФ № 310, направляются в Департамент конституционного законодательства (Департамент) для согласования. При наличии нарушений Департамент возвращает проект заключения с письменными замечаниями. Соответствующее подразделение дорабатывает проект и вновь отправляет его на согласование. При несогласии с замечаниями, курирующий заместитель министра проводит совещания по устранению разногласий.

Стоит обратить внимание, что даже столь «многоступенчатая» внутренняя проверка наличия коррупциогенных факторов не отменяет рекомендательный характер большинства заключений Минюста РФ.

При проведении антикоррупционной экспертизы территориальными подразделениями Минюста РФ, заявление с выявленными коррупциогенными факторами сразу направляется в орган государственной власти субъекта РФ, принявший акт либо главе муниципального образования, предоставившему правовой акт на государственную регистрацию.

Разногласия, возникшие при оценке коррупциогенных факторов, выявленных в актах, предоставленных в Минюст РФ для проведения правовой экспертизы, рассматриваются Председателем Правительства РФ, заместителями Председателя Правительства РФ (в соответствии

с их компетенцией) с участием федеральных министров, руководителей федеральных органов исполнительной власти, имеющих разногласия. Рассмотрение разногласий может проводиться на заседании соответствующего правительственного координационного или совещательного органа, а в отдельных случаях в Аппарате Правительства РФ либо на заседании Правительства РФ.

При наличии разногласий, возникших при оценке коррупциогенных факторов, выявленных в нормативных правовых актах, предоставленных для государственной регистрации, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий разработку проекта нормативного акта, обеспечивает его обсуждение с Минюстом с целью поиска взаимоприемлемого решения. Если замечания все же не будут учтены, руководитель Минюста вправе направить заместителю Председателя Правительства правовой акт, по которому имеются неурегулированные разногласия для принятия в отношении указанных разногласий соответствующего решения [1].

Помимо непосредственно самой антикоррупционной экспертизы, на органы Минюста РФ возложена обязанность по аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность. В настоящее время аккредитовано полторы тысячи физических лиц и более 250 юридических лиц. Минюст РФ также утверждает порядок ведения государственного реестра независимых экспертов и форму заключения по результатам независимой антикоррупционной экспертизы. Основной проблемой в этой сфере является полное отсутствие каких-либо полномочий территориальных органов Минюста по контролю и координации независимых экспертов, отсутствие системы отчетности независимых экспертов о количестве проведенных экспертиз и выявленных коррупциогенных факторах [3]. Ведь по факту, экспертизы регулярно проводят всего несколько экспертов из десятков, а порой даже из сотен, аккредитованных по отдельным субъектам. В связи с этим, в территориальных органах Минюста РФ создаются советы по координации деятельности в сфере проведения независимой экспертизы.

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред.18.09.2013) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации». // «Собрание законодательства РФ», — 18.08.1997, — № 33, — ст. 3895.

2. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 27.03.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» //»Российская газета», № 46, 05.03.2010.
3. Правовое просвещение государственных служащих Главного управления в сфере противодействия коррупции. // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.minjust.ru/ru/node/1976](http://www.minjust.ru/ru/node/1976) (дата обращения 12.10.2012).
4. Приказ Минюста России от 21.05.2009 № 147 (ред. от 20.02.2013) «Об утверждении Положения об Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по субъекту (субъектам) Российской Федерации и Перечня управлений Министерства юстиции Российской Федерации по субъектам Российской Федерации» //»Российская газета», № 94, 27.05.2009.
5. Приказ Минюста России от 01.04.2010 № 77 (ред. от 27.08.2013) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и уставов муниципальных образований» //»Российская газета», № 84, 21.04.2010.
6. Приказ Минюста России от 08.09.2011 № 310 (ред. от 04.04.2012) «Об организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Минюста России» //»Российская газета», № 207, 16.09.2011.
7. Приказ Минюста России от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень Минюста РФ», № 1, 2013.
8. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 (ред. от 29.06.2013) «Вопросы Министерства» //»Собрание законодательства РФ», — 18.10.2004, — № 42, — ст. 4108.
9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.09.2013) «О противодействии коррупции» //»Собрание законодательства РФ», — 29.12.2008, — № 52 (ч. 1), — ст. 6228.
10. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» //»Собрание законодательства РФ», — 20.07.2009, — № 29, — ст. 3609.

СЕКЦИЯ 2.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

РЕЙДЕРСТВО — ОБЩЕУГОЛОВНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, доцент РГГУ,
г. Великий Новгород*

E-mail: andreeva56@mail.ru

RAIDING GENERAL CRIMINAL OFFENCE

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Russian State Humanitarian University,
Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам уголовного преследования рейдеров, определения состава преступления рейдерского захвата предприятия, сети предприятий. Автор полагает, что изменения в экономике неизбежно потребуют внесения изменений в уголовный закон, квалифицирующий преступные действия, направленные против посягательств на предпринимательскую деятельность.

ABSTRACT

The article is dedicated to criminal prosecution of the raiders, the definition of the crime the raiding of the enterprise, the enterprise network. The author believes that the changes in the economy inevitably require changes in the criminal law, the qualified criminal action against encroachments on entrepreneurial activity.

Ключевые слова: преступление, состав преступления, рейдерство, уголовное законодательство.

Keywords: crime, raiding, criminal legislation.

Рейдерство (от английского raid — налет) — враждебный захват предприятия с нарушениями закона. Жертвой рейдера может стать каждый — от олигарха до малого предпринимателя.

Рейдерство — это всегда противоправный захват предприятия. Однако, если ранее на практике встречались захваты отдельных предприятий, то в настоящее время действия рейдеров распространились на отдельные группы предприятий, на предприятия, связанные технологической цепочкой либо не связанных между собой. Поэтому квалификация рейдерского захвата, как захвата предприятия, становится частным примером, а наиболее общим, охватывающим данное противоправное влияние, является: «Рейдерство — противоправный захват бизнеса».

Системные рейдеры — это профессионалы, ведущие одновременно несколько проектов захвата. Они наиболее опасны, поскольку находятся под покровительством коррумпированных представителей правоохранительных органов, местных и федеральных властей. Практика смены руководства региональных органов исполнительной власти способствуют вхождению в регион системных рейдеров под прикрытием «борьбы с местным криминалом». Установление новых правовых отношений между органами государственной власти и местным самоуправлением также приводят к установлению новых коррумпированных отношений между органами государственной власти и местного самоуправления. Примером может служить ситуация по выборам глав муниципальных образований, в которой скрыта борьба за немногочисленные природные резервы того или иного района, их промышленный потенциал. Следует ожидать, что за избранием «лояльных» руководителей исполнительной власти придут рейдеры, использующие совсем не правовые методы «отбора» бизнеса. Несистемные рейдеры, как мелкие авантюристы, встречаются все реже и реже, и, в конечном счете, будут поглощены системой.

Рейдерство в России имеет свою историю, и если в 1990-х годах процветали силовые способы захватов, когда вооруженные боевики устранили или запугивали владельцев, а администрацию и работников выбрасывали с помощью грубой силы. В настоящее время в ходу все более изощренные способы, но прежде всего использование недостатков законодательства, участие госструктур и различные комбинации всех этих методов.

Приемы рейдеров изменяются и совершенствуются. Например, меры по аресту активов, пакета акций или счетов по решению «дружественного» суда трудоемкий прием, поэтому рейдеры стали просто подделывать решения судов и собраний акционеров, договоры аренды и покупки помещений.

Причем, если раньше жертвами становился в основном крупный бизнес, расположенные в центре России, то в настоящее время рейдеры устремились в регионы. По оценке, проведенной автором исследования, чиновники госаппарата и муниципальных учреждений, а также сотрудники правоохранительных органов заняты «крышеванием» бизнеса в большей мере, чем криминальные структуры.

Рейдерство неразрывно связано с коррупцией. В рамках этого происходит «захват бизнеса» с использованием властных полномочий для обеспечения теневого контроля отдельных групп над целыми отраслями или даже над экономикой в целом. Наметилась тенденция захвата рейдерами непрофильного бизнеса, который понадобится не как предприятие, а занимаемое им здание или земельный участок. В подобном случае наблюдается согласованность и одновременность действий госструктур, органов местного самоуправления, предполагаемых собственников или арендаторов здания или земельного участка.

Риск нападения рейдеров многократно увеличивается, если собственники и руководство предприятия допускают такие ошибки, как недостаточная забота о консолидации пакета акций; внутренние конфликты на предприятии, то есть конфликты между собственниками и топ-менеджерами; игнорирование интересов миноритарных акционеров; вывод прибыли с предприятия; минимизация налогов или их неуплата; игнорирование природоохранных и других норм законодательства. Последние нарушения с высоким риском уголовного преследования.

Можно определить несколько признаков рейдерской атаки на бизнес: на предприятие зачастили всевозможные проверки; к предприятию и его руководству изменилось отношение местных властей и региональных властей; в СМИ появились статьи, очерняющие руководство предприятия и другие.

В первую очередь могут быть применены организационные меры по противодействию рейдерским захватам: постоянный контроль за текущей и просроченной кредиторской задолженностью, предоставление руководству еженедельной отчетности о размере задолженности и ее погашении; консолидация пакета акций в руках достаточно узкого круга доверенных лиц; при переписке оригиналы документов должны направляться адресату либо под роспись, либо заказным письмом

с уведомлением о вручении; вести строгий учет входящей корреспонденции, присваивать входящим и исходящим документам номера и регистрировать их в журнале; необходимо выбрать надежного реестродержателя. Практика показывает, что цель рейдеров — завладеть недвижимостью — не является основной и конечной целью.

Автор считает возможным выделить «рейдерство» как отдельный вид уголовно наказуемого деяния, определив понятие, как противоправный захват бизнеса, выделив четыре основных признака:

- захват предприятия, как объекта собственности, акций, сменой руководства;
- захват бизнеса (группы предприятий, составляющих единую технологическую цепочку либо группы предприятий, объединенных единой сетью);
- захват бизнеса группой лиц, с участием должностных лиц, использующих свое должностное положение;
- захват бизнеса в особо крупном размере, сопровождающееся убийством, тяжкими телесными повреждениями.

Квалифицировать «рейдерство» возможно исключительно как преступление, совершенное группой лиц.

Данная позиция позволит отграничить это противоправное деяние от других уголовно наказуемых действий в области экономики.

В случае, если собственник бизнеса одновременно обращается в судебные органы, следствие перекладывает вопрос рейдерского захвата на рассмотрение суда, полагая тем самым, что суд решит все вопросы. Например, значительный массив в судебной практике всех арбитражных судов Российской Федерации занимают споры, связанные с оспариванием решений общих собраний участниками общества, совершенных обществом, а также с оспариванием сделок, совершенных обществом. Обычно такие споры являются проявлением следующей ситуации: между участниками общества существует конфликт, причиной которого является намерение некоторых недобросовестных участников единолично, без учета и вопреки интересам других участников общества, воспользоваться имущественными активами общества либо на невыгодных для общества условиях передать право собственности на активы «своему» лицу. Практика показывает, что зачастую защита интересов добросовестных участников общества затруднена, а предусмотрительные злоумышленники остаются безнаказанными по причине несовершенства механизма правового регулирования.

Автор полагает, что действующее законодательство содержит и другие пробелы, которые активно используются рейдерами при противоправном завладении имуществом активными.

С целью захвата имущества рейдеры, имеющие полномочия исполнительного органа, совершают сделки по отчуждению имущества по заниженной цене либо иные экономически нецелесообразные сделки, действительной целью которых является отчуждение имущества у общества, между участниками которого возник конфликт, при этом в некоторых случаях фальсифицируется решение общего собрания участников общества, которым якобы была одобрена такая сделка. Участники общества, подписи которых в протоколе сфальсифицированы, испытывают серьезные затруднения в доказывании факта подделки.

Сложившаяся ситуация требует от законодателя предусмотреть следующие меры:

- необходимо установить презумпцию недействительности оспариваемого участником решения общего собрания общества, которую общество или иные заинтересованные лица обязаны опровергнуть путем представления доказательств проведения собрания и принятия на нем соответствующего решения;

- законодательно предусмотреть обязанность нотариального удостоверения подписей участников общества по ряду важнейших вопросов, в частности — по вопросам избрания единоличного исполнительного органа общества, реорганизации/ликвидации общества, совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

- предусмотреть обязательное представление подлинника протокола общего собрания в орган, осуществляющий ведение Единого государственного реестра юридических лиц, для внесения изменений в сведения об обществе;

- предусмотреть обязанность регистрирующих органов сохранять подлинники протоколов в регистрационном деле.

Классифицируя способы достижения контроля над объектом рейдерского захвата, можно выделить корпоративные, судебные, административные и силовые действия. К осуществлению плана рейдерского захвата привлекаются отдельные коррумпированные представители государственных органов, имеющие властные полномочия. При поддержке этих органов рейдер получает обязательные для исполнения предписания, проводятся выемки документов. Одновременно при содействии таких органов парализуются основные технологические процессы на производстве.

Наличие общественной опасности рейдерства представляет собой качественный признак преступления. Данный признак выражает материальную сущность и объясняет, почему деяние признается преступлением. Противоправность свидетельствует о том, что группа лиц, осуществляющих захват, нарушила запрет, содержащийся в уголовно-правовой норме. Общим основанием криминализации данного деяния является степень его общественной опасности, связанные с отрицательными последствиями развития рыночных отношений; с последствиями участия капиталов, имеющих криминальную природу и их отмыванием, в экономических отношениях; с отрицательными последствиями участия коррумпированных чиновников и сотрудников правоохранительных органов в захвате бизнеса. Причины необходимости запрещения в уголовном законе и наказуемость рейдерства: убеждение в малоэффективности борьбы уголовно-правовыми средствами (отдельная подследственность); принципиальное изменение характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного закона (более 35 статей УК РФ в совокупности регулируют данное деяние); произошли изменения представления о степени общественной опасности и изменения нравственной оценки рейдерства.

Рейдерство, по мнению автора, признается преступлением, так как оно общественно опасно, совершенно виновно и определено как конкретное преступление, т. е. состав преступления отражает виновность, уголовную противоправность и общественную опасность деяния. К объективной стороне рейдерства относятся:

1. общественно опасное деяние, совершенное группой лиц (действие и бездействие);
2. общественно опасные последствия наступают в виде ликвидации предприятия, лишения жизни и здоровья собственников бизнеса, лишения собственников бизнеса права на бизнес;
3. причинная связь между рейдерством и его последствиями;
4. время, место, способ, обстановка, орудие и средство совершения захвата бизнеса.

Субъектом рейдерства является лицо, совершившее преступление (деяния). Кроме вменяемости и достижения определенного возраста, как общих признаков характеризующих преступление, в законе могут указываться также специальные признаки субъекта, в том числе должностное положение субъекта. Субъективная сторона характеризует внутреннюю (психическую) сторону рейдерства, т. е. отношение психики лица к совершаемому им общественно опасному деянию и к его последствиям. Субъективную сторону рейдерства образуют вина (исключительно в форме умысла); мотив (т. е. побуждения, которыми

руководствовалось лицо при совершении преступления — завладение бизнесом); цель, которую лицо преследовало при совершении преступления — завладеть бизнесом. Правильное определение объекта посягательства представляет возможность определения юридической природы рейдерства. Если нападение преследует цель завладеть имуществом потерпевшего, то в таком случае по всей юридической природе совершаемого преступления относится к посягательствам на собственность, если нападение совершается с целью завладения бизнесом — рейдерство. Правильное определение объекта посягательства имеет значение в определенных случаях для отграничения сходных между собой преступлений и их правильной квалификации. Значение объекта и в том, что он является одним из критериев отграничения преступлений от иных правонарушений. Таким образом, объект преступления «бизнес» — это общественные отношения, которые могут охраняться уголовным законом, на которое направлено конкретное посягательство и которому «рейдерством» причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда.

В ходе рейдерских захватов используют механизмы гражданско-правовых отношений, в частности применяются последствия недействительности сделок. При определенных условиях такие сделки порождают различные негативные последствия: лишения материально-технической и производственной базы бизнеса, лишения фирмы возможности заниматься уставной деятельностью, передача арендованного предприятием государственного и муниципального имущества другим заинтересованным лицам, препятствия выкупа государственного и муниципального имущества добросовестным арендатором. Таким образом, последствия недействительности сделок — это: двусторонняя реституция, односторонняя реституция и конфискация — не обеспечивают гражданско-правовой защиты предприятия, находящегося в зоне рейдерской атаки, хотя, к отношениям по недействительным сделкам могут быть применены нормы о неосновательном обогащении, может быть предусмотрена обязанность виновного возместить реальный ущерб, причиненный потерпевшему совершением недействительной сделки, в целом положение фирмы в гражданско-правовом поле остается незащищенным.

Федеральным законом от 02.07.2013 № 142-ФЗ [2] в гражданский оборот вводится новый объект вещных прав — единый недвижимый комплекс. Статья 133¹ ГК РФ указывает, что «недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс — совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных

физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах». Представляется, что определение о едином недвижимом комплексе направлено на защиту интересов бизнеса, укрепления правовых основ регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности и его защиты. Законодатель, согласно новой редакции ст. 133 ГК РФ, определил понятие вещи, раздел которой в натуре невозможен без разрушения, повреждения вещи или изменения ее назначения и которая выступает в обороте как единый объект вещных прав, является *неделимой вещью* и в том случае, если она имеет составные части. При этом, замена одних составных частей неделимой вещи другими составными частями не влечет возникновения иной вещи, если при этом существенные свойства вещи сохраняются, а согласно п. 3 ст. 133 ГК РФ взыскание может быть обращено на *неделимую вещь* только в целом, если законом или судебным актом не установлена возможность выделения из вещи ее составной части, в том числе в целях продажи ее отдельно. Таким образом, можно полагать, что новеллы гражданского законодательства позволят успешно противодействовать рейдерским атакам на бизнес и его захватам по частям, когда из состава объектов производства выделяется его отдельная часть, определяющая технологический процесс и в целом производственную деятельность. Единым недвижимым комплексом является группа зданий, строений, сооружений основного или вспомогательного назначения, технологически связанных между собой как единый объект, как полагает автор, будет затруднена, так как выделение из состава неделимой вещи ее составных частей (зданий, сооружений, земельных участков) будет сопровождаться разрешением споров по заключению сделок в судебном порядке. Публичное разрешение вопроса о выделении отдельного объекта из состава неделимой вещи, позволит предпринимателю заявить о возможной рейдерской атаке и сохранить технологический процесс на предприятии.

Таким образом, с изменением норм гражданского законодательства, возникает несколько вопросов, решение которых существенно повлияет на обеспечение безопасности бизнеса и снижения рисков рейдерских захватов предприятий. В частности, изменения

порядка и субъектов, уполномоченных государством, по регистрации недвижимости, позволит, в определенной степени, избежать давления рейдеров по понуждению продажи бизнеса «по частям».

Вместе с тем, особенности нормотворческого процесса по внесению изменений и дополнений в ГК РФ в части единого имущественного комплекса, несогласованность отдельных его положений с уголовным законодательством, по мнению автора, будут препятствовать предпринимательской деятельности, так и иным отношениям по поводу вещных прав субъектов экономической деятельности, а также не позволят выработать методы эффективной защиты бизнеса от рейдерских захватов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2013) // Электронная версия издания в СПС «КонсультантПлюс» (Электронный ресурс) (дата доступа: 22 октября 2013 г.).
2. Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Электронная версия издания в СПС «КонсультантПлюс» (Электронный ресурс) (дата доступа: 22 октября 2013 г.).
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/> (дата доступа: 22 октября 2013 г.).

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА
ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ
В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ
НА СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Романенко Наталья Валерьевна

*аспирант кафедры судебной деятельности
Уральской государственной юридической академии,
г. Екатеринбург*

E-mail: uralinfotech@rambler.ru

**THE PRINCIPLE OF EQUALITY BEFORE
THE LAW AGAINST A STATE OFFICIAL
IN THE JUDICIAL PHASE OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Romanenko Nataliya

*graduate student judicial activities Ural State Law Academy,
in Yekaterinburg*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемным моментам реализации принципа равенства перед законом и судом в отношении представителей власти при привлечении их к уголовной ответственности. В частности, рассматриваются такие практические моменты на судебных стадиях уголовного процесса, как невозможность привлечь к ответственности из-за ненадлежащего процессуального статуса, прекращение дела в связи с примирением сторон, условное осуждение и пр.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem points of the principle of equality before the law and the courts in respect of the authorities in bringing them to justice. In particular, we consider such practical issues in the judicial phase of the criminal process, such as the failure to bring to justice because of improper procedural status, termination of proceedings in connection with the reconciliation of the parties, probation, etc.

Ключевые слова: представитель власти, равенство перед законом и судом, уголовная ответственность.

Keywords: state official, equality before the law, criminal liability.

Реализация принципа равенства перед законом и судом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ [3], является важной составляющей эффективного и справедливого правосудия. Особенно необходимо соблюдение указанного принципа в отношении представителей власти при привлечении их к уголовной ответственности. На стадиях судебного производства (от назначения и подготовки судебного заседания до исполнения приговора) важными становятся такие элементы, обеспечивающие неотвратимость наказания и равенство перед законом и судом, как обязательное осуждение представителя власти, обязательное назначение ему наказания, обязательное претерпевание им неблагоприятного воздействия в виде лишения личного и имущественного характера. Однако практическое осуществление этих мер затруднено — даже после устранения всех препятствий, выдвинутых неприкосновенностью, представитель власти, привлекаемый к ответственности, не всегда почувствует её бремя. Это может быть вызвано следующими обстоятельствами:

а. невозможность привлечения к ответственности из-за ненадлежащего процессуального статуса. Так, приговором Кушвинского городского суда Свердловской области от 10 июля 2012 г. по делу № 1-76/2012[6] осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ Д. Черкасов, допустивший при транспортировке губернатора Свердловской области А. Мишарина нарушение Правил дорожного движения [11] (далее — ПДД РФ), повлекшее дорожно-транспортное происшествие со смертельным исходом. Из материалов дела очевидно следует, что транспортировка производилась в сопровождении автомобилей ГИБДД, которые также допустили нарушения, что губернатор А. Мишарин в нарушение п. 5.1 ПДД РФ, не был пристегнут ремнем безопасности, что в совокупности повлияло на тяжесть причиненного его здоровью вреда. Вследствие причиненного вреда А. Мишарина фигурирует в данном деле как потерпевший. При этом ни предварительное следствие, ни суд не усмотрели в содеянном и его вины, а также вины сотрудников ГИБДД, осуществлявших сопровождение автомобиля губернатора — хотя очевидно, что А. Мишарин мог бы воспрепятствовать нарушению своим водителем ПДД РФ, если бы расценивал свой высокий статус как источник дополнительных обязанностей и указал бы водителю на необходимость быть образцом поведения на дороге. Поскольку

статус потерпевшего по УПК РФ не позволяет говорить о какой-либо ответственности, то за неосознание и неисполнение своей высокой обязанности А. Миширан не был привлечен к ответственности.

б. назначение наказания, не связанного с лишением свободы, освобождение от наказания в связи с изданием акта амнистии (приговор Ставропольского краевого суда от 14.08.2012 г. по делу № 2-52/2012[9] в отношении *судьи Шпаковского районного суда В. Загитова, осужденного по ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 1 ст. 305 УК РФ, адвоката Р. Еникеевой, осужденной по ч. 2 ст. 291.1 УК РФ*);

в. освобождение от наказания в связи с в связи с истечением сроков давности уголовного преследования (приговор Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2011 г. в отношении *судьи Ставропольского краевого суда А. Блинова, осужденного по ч. 1 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 264 УК РФ* [2];

г. прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ. В частности, постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 7 июня 2010 г. по делу № 1-165/2010 уголовное дело в отношении С. Бердникова, *судьи Автозаводского райсуда Нижнего Новгорода, возбужденное по ч. 1 ст. 264 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон — Бердников возместил потерпевшей стороне ущерб в размере 800 тыс. рублей* [5].

Постановлением Канского районного суда Красноярского края от 16 мая 2012 г. по делу 1-76/12 уголовное дело в отношении председателя Кежемского районного суда Красноярского края А. Елисеенко, *возбужденное по ч. 5 ст. 264 УК РФ, прекращено в связи с примирением сторон*[5].

Постановлением Ново-Савиновского районного суда г. Казани от 26 октября 2011 г. (оставлено без изменения Определением Верховного суда Татарстана от 6 декабря 2011 г. по делу № 22-9481/2011) прекращено уголовное дело в отношении *судьи Авиастроительного районного суда г. Казани Э. Солдатова, обвиняемого по ч. 4 ст. 264 УК РФ за примирением сторон в связи с возмещением им ущерба потерпевшим в размере 1,5 млн. рублей* [7];

д. назначение условного осуждения в соответствии со ст. 73 УК РФ, а также условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ. Так, приговором Пермского районного суда Пермского края от 17.01.2011 по делу № 1-3/2011 (1-482/2010;) к 2 годам лишения свободы условно с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года осужден по ч. 2

ст. 264 УК РФ Е. Вязников, заместитель председателя Законодательного собрания Пермского края [8]. При назначении условного осуждения суд учел общие положения, допускающие его в соответствии с ч. 2 ст. 73 УК РФ — характер и степень общественной опасности, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства.

Считаем необходимым заметить, что освобождение от уголовной ответственности является отказом государства от ее реализации в отношении лица, совершившего преступление (в частности, от осуждения и наказания такого лица) [10]. Оно необратимо и хотя не является реабилитирующим основанием, но в то же время не влечет судимости и каких-либо неблагоприятных последствий, с нею связанных. Это не что иное, как вотум доверия преступнику, доказавшему свое исправление. Однако при этом определить, действительно ли преступник исправился, не повторит ли он своего противоправного поведения в дальнейшем, чрезвычайно сложно в силу необходимости глубокой оценки множества факторов и условий, необходимости «знать наперед», предугадать развитие событий.

Анализируя перечисленные выше случаи, заметим, что во всех них суды не выходят за рамки условий, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ и УПК РФ, не допускают формальных нарушений закона. Мотивировочные части постановлений, в которых используются стандартные формулировки, безупречны с точки зрения законности и обоснованности, и впоследствии вышестоящий суд не находит оснований для их отмены или изменения. В частности, освобождая представителя власти от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, суд опирается на то, что подсудимый «ранее не судим», «на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, по месту жительства и прежней работы характеризуется исключительно положительно», «возместил причиненный потерпевшим вред денежными средствами и примирился с ними, что подтверждается личными пояснениями и письменными заявлениями потерпевших», «совершил преступление по неосторожности, покался, извинился, осознал свою вину», и т. п. Такое освобождение с точки зрения правосудия считается справедливым — а вот общество его справедливыми не считает [12].

Объяснить это можно, на наш взгляд, односторонним, ограниченным подходом к представителям власти, который учитывает искупление вины и восстановление справедливости лишь перед потерпевшим и не учитывает вину и справедливость более высокого порядка - перед обществом и государством. Представитель власти

рассматривается как рядовой гражданин, без учета его особого конституционного статуса. Однако представитель власти — это не просто обладатель дополнительных прав и гарантий. Это, прежде всего, носитель дополнительных обязанностей и ответственности — перед государством, его этой властью наделившим, и перед обществом, позволившим эту власть реализовать на себе. Поэтому вред, причиненный авторитету государства позорящим поведением своего представителя, а уж тем более совершенным им преступлением, не может быть компенсирован заглаживанием вины перед одним лишь потерпевшим. Не зря примирение сторон запрещено по делам, возникающим из публичных правоотношений в гражданском судопроизводстве — оно базируется на положении о том, что те или иные договоренности между публичной и частной стороной не могут свидетельствовать о законности действий публичной власти и освободить суд от проверки этой законности [11].

Вред, причиненный обществу, может быть восполнен лишь в том случае, если им будет понято и принято стремление государства наказать и само себя за наделение властью своего недостойного поверенного, то есть если он понесет за совершенное им правонарушение ответственность со всей глубиной той меры, которая предусмотрена за данное деяние. Представитель власти не вправе в силу своего статуса рассчитывать на иные, более мягкие меры, которые могут быть применимы к другим лицам, — в равных условиях за равное деяние представитель власти должен получать более суровое, более длительное наказание, чем обычный гражданин.

С этой позиции мы не можем согласиться, в частности, с А.Ю. Лактаевой, которая считает, что должностное положение лица само по себе, вне связи с совершением преступления, не может быть и основанием усиления уголовной ответственности, и предлагает исключить п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ как противоречащий принципу равенства [4]. Мы считаем, что отягчение наказания для представителя власти является не нарушением равенства, а исключением из него, обусловленным предъявляемыми высокими требованиями к данной категории лиц, в частности, к их моральному облику и правомерному поведению. Поэтому полагаем, что п. "о" ч. 1 ст. 63 УК РФ должен быть не исключен, а отредактирован — он должен отягчать наказание не только за умышленные преступления сотрудников органа внутренних дел, но и за все преступные деяния любых представителей власти, в т. ч. совершенные по неосторожности или с двумя формами вины.

Сложившаяся действительность требует учитывать крайне негативную и болезненную реакцию общества на нарушения

принципов неотвратимости наказания и равенства перед законом и судом в отношении представителей власти. В частности, 42 % опрошенных в качестве первоочередных мер по укреплению законности указали необходимость сделать наказание неотвратимым для всех, независимо от должностного положения (чинов и званий) [13], 37 % — необходимость ужесточения наказания за нарушение закона; причем и неотвратимость, и суровость наказания признаны в равной мере эффективными средствами в борьбе с преступностью [1].

Поэтому мы предлагаем внести в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ следующие изменения:

1. закрепить на законодательном уровне в статьях 6.1 УК РФ, 14.2 УПК РФ принцип неотвратимости наказания для всех, независимо от каких бы то ни было условий, в том числе и независимо от должностного положения;

2. пункт «о» статьи 63 УК РФ изложить в следующей редакции: «совершение преступления представителем власти»;

3. установить запрет прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ;

4. дополнить статью 264 УК РФ примечанием 2 следующего содержания: «Субъектом преступления, предусмотренного настоящей статьей, наряду с лицом, управлявшим механическим транспортным средством, признается представитель власти, транспортировка которого осуществлялась при этом».

Полагаем, что хотя введение указанных положений существенно усложнит положение представителей власти в определенных ситуациях, это не будет противоречить принципу равенства, допускающему оправданные, соразмерные, обусловленные конституционно значимыми ценностями исключения. Более того, избавляя правоприменительные органы (в частности, судей) от необходимости применения оценочных категорий и разрешения оценочных ситуаций, данные поправки значительно снизят вероятность проявления их предвзятого, пристрастного отношения при рассмотрении дел в отношении представителей власти, что усилит эффективность реализации принципа равенства перед судом.

Список литературы:

1. «Как Вы считаете, что более эффективно в борьбе с преступностью — неотвратимость или суровость наказания?» // Левада-Центр. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennye-instituty/proizvol-pravookhranitelnykh-organov/kak-vy-schitaete-chto-bolee-e> (дата обращения: 25.10.2012).
2. Кассационное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 мая 2012 г. № АПЛ12-111 // Справочная правовая система «Гарант».
3. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г. № 237.
4. Лактаева А.Ю. Принцип равенства перед законом, его реализация при назначении наказания: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Самара, 2010. — 233 с. Официальный сайт Борского городского суда Нижегородской области. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://borsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=41640148&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.06.2013).
5. Официальный сайт Канского районного суда Красноярского края. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://kanskray.krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=26261687&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 20.06.2013).
6. Официальный сайт Кушвинского городского суда Свердловской области. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://kushvinsky.svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=65540&delo_id=1540006&text_number=1 (дата обращения: 20.06.2013).
7. Официальный сайт Ново-Савинского районного суда г.Казани. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://novosavinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=40074155&result=1&delo_id=1540006 (дата обращения: 20.06.2013).
8. Официальный сайт Пермского районного суда Пермского края. URL: http://permsk.perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1 (дата обращения: 20.06.2013).
9. Официальный сайт Ставропольского краевого суда. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kraevoy.stv.sudrf.ru/> (дата обращения: 20.06.2013).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // «Российская газета» от 18 февраля 2009 г. № 27.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Российской газете» от 5 июля 2013 г. № 145.
12. Постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // «Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации» от 22 ноября 1993 г., — № 47, — ст. 4531.
13. «Судья остался без приговора» // Официальный сайт «Газета.Ру». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.gazeta.ru/auto/2011/10/26_a_3813486.shtml (дата обращения: 20.06.2013); «Суд прекратил дело председателя суда Елисеенко, обвинявшегося в гибели двоих человек в ДТП» // Информационный портал «Право.Ру». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://pravo.ru/news/view/72904/> Дата обращения: 20.06.2013); «Депутат Вязников, устроивший в прошлом году пьяное ДТП, получил 2 года условно» // Ежедневная пермская Интернет-газета «Текст». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.chitaitext.ru/novosti/index.php?nomer=10145> (дата обращения: 20.06.2013).
14. «Что сейчас, на Ваш взгляд, прежде всего необходимо для укрепления законности и порядка в стране?» // Левада-Центр. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.levada.ru/archive/gosudarstvennyey-instituty/proizvol-pravookhranitelnykh-organov/chto-seichas-na-vash-vzglyad-> (дата обращения: 25.10.2012).

СЕКЦИЯ 3.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

БИЗНЕС КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Андреева Любовь Александровна

*канд. юрид. наук, доцент РГГУ,
г. Великий Новгород*

E-mail: andreeva56@mail.ru

BUSINESS AS AN OBJECT OF THE CRIME IN THE RUSSIAN ECONOMY

Lybove Andreeva

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Russian State Humanitarian University,
Veliky Novgorod*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам определения объекта преступления — бизнеса, его составным частям. Автор полагает, что разграничение бизнеса на материальный комплекс и производственную деятельность будет способствовать укреплению безопасности бизнеса и экономики в целом.

ABSTRACT

The article is devoted to the problems of determining the object of the crime of business, its integral parts. The author believes that the division of business on the material complex and production activities will help strengthen the security of business and Economics in General.

Ключевые слова: производственная деятельность, единый недвижимый комплекс, преступление, бизнес.

Keywords: production activity, a single real estate complex, the offence of business.

Для определения понятия «бизнеса» как объекта преступления, прежде всего, необходимо обратиться к основам регулирования экономики. Основные принципы и гарантии осуществления экономической деятельности в Российской Федерации закреплены в ст. 8 Конституции РФ, к ним относятся: единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, гарантируется юридическое равенство всех форм собственности (частной, государственной, муниципальной), недопустимость установления каких-либо привилегий или ограничений для тех или иных форм или субъектов хозяйственной деятельности [2]. Положения Конституции РФ получили свое развитие в нормах ГК РФ [1]. Гражданское законодательство указывает правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. ГК РФ регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве бизнесменов. В статье 132 ГК РФ законодатель указывает, что предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности и определяет, что предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью, а в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (фирменное наименование, товарные знаки, знаки

обслуживания), и другие исключительные права. Следовательно, законодатель, регулируя предпринимательскую деятельность, сводит все к определению имущественного комплекса, а при совершении сделок с предприятием их предметом являются все перечисленные виды имущества. Следует отметить, что законодатель не выделяет вид предпринимательской деятельности — бизнес, но в действительности, очевидно, что предприятие имеет особенности правового регулирования и нуждается в выделении отдельных свойств, присущих только для предприятий. Например, малый бизнес не имеет имущественного комплекса, выраженного в отдельных объектах недвижимости, обычно, пользуется зданиями и сооружениями на правах аренды, иногда в аренде находится оборудование, необходимое для производства. Автор полагает, что для обеспечения безопасности развития экономики, определения «рейдерского захвата (завладения бизнесом)», корпоративного захвата, следует дополнить закон положением о воспрепятствовании и подконтрольности предпринимательской деятельности.

Таким образом, для правового определения понятия «бизнес» и «предпринимательская деятельность» как объектов в сфере экономики, общественной опасности «рейдерства» и других преступлений экономической направленности, ограничения деяния от иных составов преступлений, направленных против предпринимательской деятельности, по мнению автора, необходимо законодательно закрепить сущность понятий «бизнес», общественно опасного деяния «рейдерства» в целях отграничения от смежных форм преступного поведения, направленного на воспрепятствование предпринимательской деятельностью, включающим имущественный комплекс предприятия, и обеспечивающего безопасность экономики. Для малых предприятий существенной гарантией представляются сделки, которые влекут прекращение производственной или иной предпринимательской деятельности. Вместе с тем в российском законодательстве не определено понятие «работающего» либо «действующего» предприятия. Таким образом, в ходе рейдерского захвата, действия рейдеров, направленные против имущественного комплекса, не находят правовой оценки как действия, направленные против предпринимательской деятельности. Только при совершении сделок с имущественным комплексом юридического лица, когда оно прекращает свою деятельность в качестве субъекта гражданского права, предприятие уже не является единым имущественным комплексом, а лишь отдельными видами имущества. Можно предположить, что в связи с этим основной ценностной составляющей является именно сама

предпринимательская деятельность. В российском уголовном законодательстве признается незаконным ограничение прав и самостоятельности предпринимателей, вмешательством в их деятельность. Например, запрещение заключения с определенными предпринимателями или организациями договоров на реализацию товаров, выполнение работ и оказание услуг, принудительное навязывание каких-либо условий при заключении договора, ставящих субъекты бизнеса в неравное положение, принуждение к назначению определенных лиц на различные должности, принуждение к соучредительству, установление контроля за деятельностью предпринимателей в незаконных формах, установление необходимости неправомерного согласования с должностным лицом принимаемых предпринимателем решений, запрет вывоза определенных товаров за пределы региона, недопущение эксплуатации помещений или земельных участков, расторжение договоров аренды являются существенными условиями работы предприятия. Часть 1 ст. 169 УК РФ не конкретизирует виды (способы) вмешательства в деятельность предпринимателя, они могут быть самыми разнообразными. Состав преступления, изложенный в ч. 1 ст. 169 УК РФ является формальным, таким образом, для возникновения уголовной ответственности при выявлении фактов воспрепятствования законной предпринимательской деятельности не требуется наступления каких-либо вредных последствий. Факт нарушения свободы экономической деятельности, по мнению законодателя, заслуживает уголовной ответственности, если воспрепятствование законной предпринимательской деятельности принесло крупный ущерб от действий должностного лица, заключавшихся в воспрепятствовании в той или иной форме. Ущерб может выражаться как в виде реального материального ущерба, так и в виде упущенной выгоды, неполучении доходов, которые предприниматель получил бы при условии, если бы права не были нарушены (ч. 2 ст. 15 ГК РФ). Вместе с тем, для предприятий малого бизнеса размеры ущерба обычно выражены в приостановлении либо прекращении деятельности. Законодатель ограничил круг субъектов, воспрепятствовавших законной предпринимательской деятельности и признает только должностное лицо, использующее при этом свое служебное положение. На практике, должностное лицо является соучастником рейдерского захвата предприятия, иногда даже организатором рейдерской атаки, однако напрямую не препятствует законной предпринимательской деятельности путем неправомерного отказа в регистрации или уклонения от регистрации индивидуального предпринимателя, отказа в выдаче или уклонения от выдачи специального разрешения (лицензии) на право осуществления

определенной деятельности. Предприниматель, чьи права были нарушены незаконным вмешательством должностного лица, обжалует действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления в арбитражный суд. Однако в условиях малых форм предпринимательства обращение в судебные инстанции малоэффективно, так как сроки рассмотрения дела не соотносимы с возможностями малого предприятия поддерживать и обеспечить одновременно производственную деятельность и судебный процесс. Выделением специального состава воспрепятствования законной предпринимательской деятельности законодатель подчеркивает особую важность объекта, свободы и конституционные гарантии экономической деятельности. Указание законодателя на то, что воспрепятствование законной предпринимательской деятельности наказуемо даже при условии, когда последствия не наступили, корреспондирует с ответственностью за более тяжкие преступления — злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий, и наоборот, воспрепятствование предпринимательской деятельности отнесено законодателем к числу преступлений небольшой тяжести. Таким образом, объект — воспрепятствование законной предпринимательской деятельности — установленный и охраняемый законом в интересах предпринимателей, не представляет сущностного определения «бизнес» либо «предпринимательская деятельность».

Бизнес — понятие более широкое, чем предпринимательская деятельность. Однако, отличия бизнеса от предпринимательской деятельности, по мнению автора, незначительно. Следовательно, бизнес и предпринимательская деятельность самостоятельная, осуществляемая на свой риск, направленная на получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве юридических лиц, имеющих во владении и пользовании имущественный комплекс, обеспечивающий выполнение уставных задач бизнеса. Автор полагает, что для определения «рейдерского захвата (завладения бизнесом)» определение захвата следует дополнить положением о воспрепятствовании и подконтрольности предпринимательской деятельности в главе 22 УК РФ.

В гражданский оборот вводится новый объект вещных прав — единый недвижимый комплекс. Статья 133¹ ГК РФ[4] указывает, что «недвижимой вещью, участвующей в обороте как единый объект, может являться единый недвижимый комплекс — совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных

вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь. К единым недвижимым комплексам применяются правила о неделимых вещах». Представляется, что определение о едином недвижимом комплексе направлено на защиту интересов бизнеса, укрепления правовых основ регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности и его защиты. Таким образом, можно полагать, что новеллы гражданского законодательства позволят успешно противодействовать рейдерским атакам на бизнес и его захватам по частям, когда из состава объектов производства выделяется его отдельная часть, определяющая технологический процесс и в целом производственную деятельность.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть первая, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 01 июля 2013) // Электронная версия издания в СПС «КонсультантПлюс» (Электронный ресурс) (дата доступа: 22 октября 2013 г.).
2. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/> (дата доступа: 22 октября 2013 г.).
3. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ с изм. 07.03.2011 г. № 26-ФЗ // [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/popular/> (дата доступа: 22 октября 2013 г.).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Электронная версия издания в СПС «КонсультантПлюс» (Электронный ресурс) (дата доступа: 22 октября 2013 г.).

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В СИСТЕМЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хмеляк Анастасия Сергеевна

*студент Школы экономики и менеджмента
Дальневосточного Федерального университета (ДФУ),
г. Владивосток
E-mail: Nastiyha0892@mail.ru*

Жабыко Людмила Ливерьевна

*доц. кафедры «Финансы и кредит» Школы экономики и менеджмента
Дальневосточного Федерального университета (ДФУ),
г. Владивосток
E-mail: Livery54@mail.ru*

SOME ANTI-CORRUPTION MEASURES IN PENSION FUND SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Khmel'yak Anastasia Sergeevna

*student of School of Economics and Management
Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok city*

Zhabyko Lyudmila Liverievna

*associate professor in the Department of Finance and Credit School
of Economics and Management Far Eastern Federal University (FEFU),
Vladivostok city*

АННОТАЦИЯ

Представлено краткое исследование мер, проводимых Пенсионным фондом Российской Федерации для выявления и анализа коррупционных факторов в системе ПФР, а также для их предотвращения и дальнейшего оздоровления всей бюджетной системы Российской Федерации.

ABSTRACT

Short study of measures taken by Pension Fund of the Russian Federation for uncovering and analysis of corruption factors in the pension

fund system, as well as for their prevention and further improvement of all budgetary system of the Russian Federation is introduced herein.

Ключевые слова: Пенсионный фонд Российской Федерации; коррупция; динамика коррупции; эффективность мер по борьбе с коррупцией.

Keywords: Pension Fund of the Russian Federation; corruption; corruption dynamics; efficiency of anti-corruption measures.

В современном обществе существуют отдельные слои населения, для которых постоянная или временная материальная поддержка, осуществляемая путем проведения мероприятий социального страхования, является необходимой. Внебюджетные фонды существуют во многих развитых странах, в том числе и в Российской Федерации.

Государственные внебюджетные фонды РФ — это денежные фонды, с помощью которых государство осуществляет финансовую деятельность, распределяет и использует средства для решения государственных задач [3, с. 271].

В соответствии со ст. 144 Бюджетного Кодекса Российской Федерации одним из внебюджетных фондов РФ является Пенсионный фонд Российской Федерации [1].

Необходимо отметить, что для полноценного осуществления внебюджетным фондом своих полномочий требуется непрерывный контроль за деятельностью всех его подразделений, включая 8 Управлений в Федеральных округах, 81 отделения в субъектах РФ и почти 2500 территориальных управлений. Такой контроль непременно включает меры по борьбе с коррупцией.

Коррупция — это использование своих властных и должностных полномочий, прав, связей, авторитета для удовлетворения собственных потребностей и интересов противоречащее в первую очередь законодательству, а также различным моральным устоям, традициям.

Сложно не согласиться с мнением А.Г. Тарасян определяющей коррупцию как одну из реально существующих угроз безопасности России. Автор указывает на тот факт, что она не только сдерживает развитие общества, подрывает веру граждан в государственные органы власти, но и может способствовать росту других видов преступности [13, с. 110]. Вместе с тем, Е.С. Малуева, обращает внимание на возможность сравнительно безнаказанного преступного обогащения криминальных структур и отдельных личностей в Бюджетной сфере Российской Федерации [5, с. 84].

В соответствии со статистическими данными об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011—2012 гг. по борьбе с коррупцией в 2012 г. было выявлено 349 099 нарушений закона, что на 11,8 % нарушений больше чем в 2011 г. Однако, дисциплинарная и уголовная ответственность в 2012 г. была применена только к 77 398 делам о коррупции, не считая 4 993 предостережений о недопустимости нарушения закона [12].

Всю совокупность коррупционных правонарушений обычно разделяют на следующие виды: гражданско-правовой, дисциплинарный, административный проступок, проступки и преступление [2, с. 36]. В зависимости от принадлежности того или иного правонарушения к какой либо из вышеуказанных групп определяется мера наказания — дисциплинарная, гражданская, административная или уголовная. В системе ПФР можно выделить как «верхушечную» коррупцию, охватывающую работников, занимающих самые высокие должности, чья деятельность неразрывно связана с принятием решений, имеющих весомость, так и «низовую», распространенную на средних и низших уровнях, связанную с постоянным взаимодействием простых граждан и сотрудников ПФР. Обычно выделяют следующие виды коррупционных правонарушений: злоупотребление должностными полномочиями, их превышение, присвоение или растрата, получение взятки, подарков, стоимость которых значительно превышает размер оклада работника, сговор нескольких лиц (работников ПФР или работников ПФР с юридическими и физическими лицами) с целью получения выгоды и другие. Существует также так называемая «вертикальная» коррупция, проявляющаяся, когда в коррупционных действиях заинтересованы верхнее и нижнее звенья. Примерами такого явления могут служить пропажи денег ПФР в особо крупных размерах со счетов коммерческих банков, и беспричинное увеличение расходования средств на материально-техническое обеспечение, капитальный ремонт, организацию текущей деятельности.

Таким образом, систему распределения бюджетных средств можно назвать одной из самых пораженных коррупционными явлениями социально-экономических сфер государства. Как следствие, ПФР на постоянной основе осуществляет специальный комплекс мер по борьбе с коррупцией в системе Пенсионного фонда Российской Федерации.

Согласно п. 4 Национального плана противодействию коррупции на 2012—2013 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.03.2012 № 297 [7], в Пенсионном фонде РФ проводится работа по противодействию коррупции одновременно

в нескольких направлениях. На работников ПФР, количество которых превышает 133000 тыс. человек, распространяются права, требования, запреты, обязанности и ограничения которые также установлены и в отношении лиц, замещающих должности государственной службы в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 14, 15, 16,17 [6].

Кроме того, специальные ознакомительные мероприятия по соблюдению государственными служащими ПФР ограничений, обязанностей и запретов, установленных в целях борьбы с коррупцией должны проводиться на постоянной основе в соответствии с Обзором рекомендаций от 4 марта 2013 года по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как дача взятки, согласие принять взятку, либо как просьба о взятке [11], ежегодными планами обучения кадров системы ПФР, утверждаемыми постановлениями Правления ПФР.

В то же время, во исполнение Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [9] а также, Указа Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 561 [10] сотрудники, которые занимают рабочие места в Пенсионном фонде Российской Федерации и его территориальных органах, должны публиковать сведения о своих доходах, о доходах своих супругов (супругов) и несовершеннолетних детей.

В этой связи на сайте Пенсионного фонда Российской Федерации публикуются сведения о доходах членов правительства ПФР с указанием: фамилии, инициалов, общей суммы декларированного годового дохода, перечня объектов недвижимого имущества, принадлежащих на праве собственности или находящихся в пользовании с указанием вида объекта, площади и страны местоположения, а также перечень транспортных средств, принадлежащих на праве собственности с указанием вида и марки автотранспортного средства.

В соответствии с Федеральным законом от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» следующей мерой для предотвращения коррупции являются разработанные и утверждённые положения о порядке и способах обработки информации, имеющей признаки коррупционных проявлений в деятельности Пенсионного фонда Российской Федерации и, безусловно, самих сотрудников, включающие особый порядок регистрации входящих писем, жалоб, обращений граждан и юридических лиц, содержащих информацию о коррупционных

действиях работников ПФР [8]. Согласно п. 7 Федерального закона от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу по информационным системам общего пользования, подлежит обязательному рассмотрению [8]. Необходимо отметить, что именно для этих целей на сайте Пенсионного фонда Российской Федерации создан специальный раздел «Обратная связь для сообщений о фактах коррупции».

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что вся совокупность проводимых мероприятий по борьбе с коррупцией в системе Пенсионного фонда Российской Федерации проводится, и, соответственно контролируется правоохранительными и иными уполномоченными государственными органами. По мнению Е.С. Малуевой, преступления, совершаемые в данной сфере, причиняют не только ущерб экономике страны, но, прежде всего, затрагивают и нарушают права и интересы отдельных категорий граждан, наиболее нуждающихся в социальной поддержке со стороны государства [3, с. 92]. Необходимо в кратчайшие сроки усовершенствовать законодательство в области противодействия коррупции, и главным образом обеспечить понимание самих сотрудников всей государственной структуры о вреде исследуемого явления, и как результат, обеспечить стабильное существование бюджетной системы в целом, и в частности системы Пенсионного фонда Российской Федерации.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
2. Гончаренко Г.С. Основные виды и механизмы коррупции с точки зрения правовых институтов // Юрист-Правоведъ. — 2009. — № 4. — С. 36—38.
3. Карасева М.В. Финансовое право Российской Федерации: учебник. М.: КНОРУС, 2012. — 608 с.
4. Малуева Е.С. Некоторые особенности преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Юридическая наука: история и современность. — 2012. — № 9. — С. 92—93.
5. Малуева Е.С. Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2013. — № 1. — С. 83—86.

6. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
7. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. № 297 // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 31. — Ст. 1391.
8. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 19. — Ст. 2060.
9. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
10. Об утверждении порядка размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования: Указ Президента РФ от 18 мая 2009 г. № 561 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2009. — № 21. — Ст. 2546.
11. Обзор рекомендаций по осуществлению комплекса организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению должностными лицами поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание дачи взятки или предложение дачи взятки либо согласие принять взятку или как просьба о дачи взятки: Письмо Минтруда России от 10.07.2013 № 18-2/10/2-3836 // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142645> (дата обращения 17.10. 2013).
12. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ за 2011—2012 гг. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/80780/> (дата обращения 17.10.2013).
13. Тарасян А.Г. Сравнительный анализ динамики коррупции до и после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2011. — № 5. — С. 110—113.

СЕКЦИЯ 4.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ УКРАИНЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Рябченко Василий Викторович

*аспирант, Национальный авиационный университет,
г. Киев*

E-mail: ryabchenko.vv@gmail.com

E-mail: ryabchenko.v@novaposhhta.ua

ANTI-CORRUPTION DEMONSTRATIONS IN GOVERNMENT OF UKRAINE: CURRENT ISSUES

Ryabchenko Vasyl

*post-graduate student, National Aviation University,
Kyiv*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ факторов возникновения кризисных коррупционных явлений в системе органов государственной власти, предложены возможные пути их преодоления.

ABSTRACT

In the article analyzes the factors of crisis phenomena of corruption in the system of government, suggested possible ways to overcome them.

Ключевые слова: коррупция, органы государственной власти, государственное управление.

Keywords: corruption, public authorities, public administration.

Постановка проблемы. Борьба с коррупционными проявлениями в мире приобретает особенно важное значение. Учитывая различные причины их возникновения, в т. ч. экономические (расслоение общества на бедных и богатых, из которых большая часть населения является бедной, вынуждена выживать в тяжелых экономических условиях), вопросы предотвращения и противодействия этому общественному злу стоит достаточно остро. Важным фактором является отношение самого общества к коррупции. Большинство людей используют коррупционный «рычаг влияния» для получения положительного результата в урегулировании различных проблем, не понимая, что своими действиями способствуют распространению коррупции.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематику распространения коррупции в органах государственной власти исследовал в своих работах ряд отечественных ученых, а именно: С.Н. Алферов, Л.В. Багрий-Шахматов, А.М. Бандурка, М.В. Буроменский, С.Д. Дубенко, А.А. Дудоров, Д.Г. Заброда, А.Г. Кальман, М.И. Камлык, М.И. Мельник, Е.В. Невмержицкий, С.С. Рогольский, С.Н. Серегин, И.А. Христич, А.А. Яфонкин и др.

Целью статьи является определение актуальных проблемных вопросов, возникающих в процессе реализации антикоррупционной политики государства в преодолении коррупционных явлений в органах государственной власти Украины.

В соответствии со ст. 6 Конституции Украины государственная власть в Украине осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти осуществляют свои полномочия в установленных Конституцией пределах и в соответствии с законами Украины [1]. Эти органы наделяются властными полномочиями и соответствующей компетенцией для осуществления различных функций государства. От степени эффективности их деятельности зависит благосостояние всего общества.

Деятельность отдельных органов государственной власти еще не находится на должном уровне. Согласно рейтингу международной организации Transparency International, проведенному в 2012 году, Украина занимает по Индексу восприятия коррупции 144 место вместе с Бангладешем, Камеруном, ЦАР, Республикой Конго и Сирией. [6] По результатам проведенных исследований (Global Corruption Barometer), по мнению украинцев, по уровню коррумпированности первое место занимают государственные службы (56 %), сфера здравоохранения (54 %), парламент (53 %), полити-

ческие партии (45 %), образовательная система (43 %), бизнес (36 %), военная сфера (28 %), СМИ (22 %), религиозные институты (21 %). Наименее коррумпированными граждане считают общественные организации (20 %) [6].

Как известно, в последние годы в Украине произошли кардинальные изменения правовых основ антикоррупционной политики. Принят Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» 7 апреля 2011 [3], пересмотрена стратегия борьбы с коррупцией и утверждена Национальная антикоррупционная стратегия на 2011—2015 годы. Напомним, что в Украине происходит процесс внедрения Конвенции ООН против коррупции, которая вступила в силу 1 января 2010 года.

В Украине действует ряд (более 30) антикоррупционных нормативно-правовых актов. Однако, проведя анализ их выполнения, приходим к выводу, что они недостаточно эффективны. Согласно информации Генеральной прокуратуры Украины о принятых мерах органами прокуратуры по противодействию коррупции за первое полугодие 2013 года, по поручению Президента Украины от 16 марта 2013 № 1-1/579, к административной ответственности протоколами о коррупционных правонарушениях органами прокуратуры привлечено 25 государственных служащих, 52 должностных лица органов местного самоуправления, 33 должностные и служебные лица других органов государственной власти [4].

В 2012 году по протоколам о коррупционных правонарушениях органами прокуратуры Украины к административной ответственности привлечены:

- 46 государственных служащих, из них 4 — 3—4 категории и 42—5—7 категории, 17 работников райгосадминистраций;
- 141 должностное лицо органов местного самоуправления, из них 90 служащие 3—4 категории (38 %) и 51—5—7 категории (42 %);
- 111 должностных лиц органов внутренних дел (63 %);
- 46 должностных лиц государственной уголовно-исполнительной службы;
- 68 должностных лиц Вооруженных Сил Украины;
- 10 служащих государственной пограничной службы;
- 10 должностных налоговой службы и 1 таможенной службы;
- 9 должностных лиц органов и подразделений гражданской защиты;
- 79 должностных и служебных лиц других органов государственной власти [4].

Как видим, за два года действия антикоррупционной стратегии на 2011—2015 годы, уровень коррупции в органах государственной власти продолжает находиться на достаточно высоком уровне. В условиях нынешнего экономического и политического положения Украины, возникает необходимость во внедрении новых механизмов предупреждения и противодействия коррупции, в основе которых должны составлять глубокое понимание сущности проблемы и эффективная координация органов государственной власти. Экономическая целесообразность противодействия коррупции предусматривает, что антикоррупционные меры должны быть экономически обоснованными как с точки зрения их экономической эффективности, так и возможных негативных побочных последствий, а также реальной экономической возможности их внедрения в жизнь. Планироваться и разрабатываться могут только те меры, которые на современном этапе государство может осуществить, учитывая свое экономическое положение. Однако, экономический рационализм не значит минимизации расходов на противодействие коррупции, их должны оговаривать экономические возможности государства и одновременно они должны быть достаточными.

По мнению отдельных ученых, в частности М.И. Камлыка, распространению коррупции способствует наличие остатков старой командно-административной системы с широким кругом полномочий во главе служащих «старой генерации» с консервативной психологией [5]. М.И. Мельник определяет коррупцию как сложное и многоаспектное социальное явление, состоящее из комплекса противоправных и, в некоторых случаях, неэтичных действий [5, с. 9].

Причин процветания коррупции в органах государственной власти Украины достаточно много. Известно, что в коррупционных отношениях с одной стороны, как правило, находится государственный чиновник-коррупционер, а с другой «человек-провокактор» коррупционных действий, т. е. лицо, которое для получения положительного результата в урегулировании собственных проблемных вопросов, предоставляет материальные блага представителю государственной власти. Поэтому корыстное содействие в положительном решении вопросов «лицам-провокаторам» и незаконное получение материальных благ лицом, уполномоченным на выполнение функций государства, являются основными формами проявления коррупции в органах государственной власти.

В качестве «лиц-провокаторов» выступает та часть украинцев, которая не имеет, или потеряла доверие к государственным институтам, и живет по принципу «индивидуального решения»

собственных нужд. Данный элемент общественной реальности имеет системный характер и угрожает национальной безопасности .

Коррупцию в органах государственной власти можно определить как системное совершение противоправных действий или бездействия лицами, уполномоченными на выполнение функций государства, связанное с незаконным получением материальных благ или обещанием совершить аналогичные коррупционные действия или бездействие.

К основным причинам возникновения коррупции в органах государственной власти Украины можно отнести:

- общественное отношение к общепризнанным коррупционным средствам решения проблем;
- отсутствие надлежащего органа управления, способного реализовывать поставленные направления антикоррупционной политики;
- значительное государственное влияние на экономические процессы в условиях рыночных отношений;
- низкий уровень оплаты труда и социального обеспечения государственных служащих и др.

На современном этапе предотвращения и противодействия коррупции, эффективным инструментом в преодолении этого опасного явления может стать:

- дальнейшее совершенствование антикоррупционного законодательства Украины;
- реализация антикоррупционной стратегии;
- повышение антикоррупционной гражданской сознания;
- распространение системы электронного правительства (перевод общения между гражданином и органами государственной власти преимущественно в режим онлайн) и другие.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что коррупция в органах государственной власти Украины проявляется как системное совершение противоправных действий или бездействия лицами, уполномоченными на выполнение функций государства, связанное с незаконным получением материальных благ или обещанием совершить аналогичные коррупционные действия или бездействие. Вопрос распространения коррупции в органах государственной власти стоит достаточно остро, угрожая национальной безопасности и конституционному строю Украины.

Список литературы:

1. Конституция Украины по состоянию на 1 января 2006 , принятая на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 с изменениями, внесенными Законом Украины от 8 декабря 2004 № 2222-IV, Киев: 2006.
2. Камлык М.И. Коррупция в Украине / М.И. Камлык, Е.В. Невмержицкий. М.: 1998. — 179 с.
3. Об основах предотвращения и противодействия коррупции [Текст]: Закон Украины от 7 апреля 2011 № 3206-VI // // Ведомости Верховной Рады Украины. — 2011. — № 40. — Ст. 404 (с изменениями, внесенными согласно с законами Украины от 13 марта 2012 № 4496- VI и от 5 июля 2012 № 5083-VI) .
4. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Украины// [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [http:// www.gp.gov.ua](http://www.gp.gov.ua). (22.10.2013 г.).
5. Ответственность должностных лиц за коррупционную деятельность: Сб. матер. научно-практической. семинара / [Редкол.: В.В. Сташис (гл. ред.) и др.]. М.: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2003. — 312 с.
6. Corruption Perceptions Index 2012 [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://www.transparency.org/cpi2012/results> (22.10.2013 г.).

СЕКЦИЯ 5.

ГРАЖДАНСКОЕ, ЖИЛИЩНОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

О ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

Колесова Татьяна Станиславовна

*канд. юрид. наук, доцент БУКЭП,
г. Белгород*

Яковлев Валерий Иванович

*канд. юрид. наук, доцент БУКЭП,
г. Белгород*

E-mail: zam-zav-tip@bukep.ru

ON PERSPECTIVE DIRECTIONS IMPROVING THE LEGAL REGULATION OF AGRICULTURAL COOPERATION

Kolesova Tatiana

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Belgorod*

Yakovlev Valeriy

*candidate of juridical sciences, associate professor
of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law,
Belgorod*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ действующего российского законодательства о сельскохозяйственных кооперативах на предмет реализации в правовых нормах Рекомендаций Международной Организации Труда «О содействии развитию кооперативов». Сделан вывод о необходимости внесения изменений, направленных на формирование кооперативного образования, повышения квалификации членов кооперативов, сотрудничества между кооперативами и пропаганды кооперативных ценностей.

ABSTRACT

In the article the analysis of the current Russian law on agricultural cooperatives for the implementation of the legal regulations on the Recommendations of the International Labor Organization «On the promotion of cooperatives». Conclusion on the necessity of making changes aimed at formation of cooperative education, training, members of cooperatives, cooperation among cooperatives, and propaganda cooperative values.

Ключевые слова: сельскохозяйственный кооператив, Рекомендация МОТ, Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», принципы.

Keywords: agricultural cooperative, Recommendations of the International Labor Organization, Federal law «On agricultural cooperation», principles

Объявление 2012 года международным годом кооперации повлекло за собой значительное повышение внимания, в том числе и к организационно-правовым аспектам деятельности кооперативов различных видов в Российской Федерации.

Как известно, мировое сообщество планомерно разрабатывает и продвигает идею кооперации, основываясь на оценке многолетнего опыта деятельности кооперативов в различных государствах и тех положительных результатах, которые были достигнуты кооперативами не только в выполнении экономических задач, но и реализации социальных функций.

Анализ зарубежного законодательства позволяет сделать вывод о различных подходах к закреплению статуса кооперативов. Например, в ряде стран имеет место регламентация статуса кооперативов на уровне основных законов (Конституций) [1]. При этом дальнейшее построение нормативно-правового обеспечения деятельности кооперативов варьируется в зависимости от конкретной

модели правового регулирования создания и деятельности кооперативов в той или иной стране [7].

На международном уровне для закрепления основных положительных тенденций в правовом регулировании кооперативов, а также для содействия развитию кооперативов в различных государствах на основе единообразного законодательства в рамках Международной организации труда (МОТ) были разработаны и приняты Рекомендации «О содействии развитию кооперативов» [4] (далее — Рекомендация МОТ). В положениях данной Рекомендации МОТ нашли закрепление основные принципы организации и деятельности кооперативов, а равно ключевые подходы к регулированию различных направлений содействия развитию кооперативов.

С точки зрения авторов, представляется вполне актуальным рассмотреть реализацию основных положений данных рекомендаций в отечественном законодательстве на примере сельскохозяйственной кооперации.

В настоящее время нормы, регламентирующие положение сельскохозяйственных кооперативов, содержатся не только в специальном нормативно-правовом акте — Федеральном законе «О сельскохозяйственной кооперации» [3] (далее — Закон), но и в значительном количестве других актов регламентирующих общие требования к статусу кооперативов как субъектов имущественных отношений, особенности использования земельных участков для осуществления сельскохозяйственного производства, безопасность продукции животноводства и растениеводства, контроль качества зерна и продуктов его переработки, государственную поддержку агропромышленного комплекса и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, страхование рисков при ведении производственной деятельности и т. д. Таким образом, подход законодателя к регламентации деятельности сельскохозяйственных кооперативов является комплексным.

При этом Закон среди всех названных актов занимает центральное положение и носит специальный характер. Он принят для регулирования именно сельскохозяйственного сектора кооперации и кооперативного сектора сельского хозяйства. Как закреплено в преамбуле, рассматриваемый закон определяет правовые и экономические основы создания и деятельности сельскохозяйственных кооперативов и их союзов, составляющих систему сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации.

Статья 2 Закона предусматривает перечень принципов, на которых создаются и функционируют сельскохозяйственные

кооперативы [3]. Сравнение данных принципов с теми, которые предложены в приложении к Рекомендации МОТ, позволяет прийти к выводу о том, что такие принципы, как добровольность и открытое членство, демократический членский контроль, экономическое участие членов кооператива, автономия и независимость, забота об обществе нашли свое отражение и реализацию в положениях Закона.

Вместе с тем, такие закрепленные в Рекомендациях МОТ принципы, как образование, повышение квалификации и информация и сотрудничество между кооперативами не нашли, по мнению авторов, соответствующей нормативной регламентации.

Суть первого из названных принципов состоит в том, что кооперативы обучают и обеспечивают подготовку своих членов, избранных представителей, управляющих и работников, с целью повышения эффективности их вклада в развитие своих кооперативов. Кроме того, кооперативы информируют общественность — особенно молодежь и общественных лидеров — о том, что представляют собой кооперативы, и какую пользу они приносят. Однако его реализации в нормах Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» не уделено непосредственного внимания. Например, в статье 33.1 речь идет только о подготовке, дополнительном профессиональном образовании менеджеров и других работников кооперативов, союзов кооперативов, организация которых возложена на саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов [3]. Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации других категорий работников согласно п.п. 2 и 3 статьи 40 Закона должны осуществляться в соответствии с общими положениями раздела 9 Трудового кодекса Российской Федерации [6]. По мнению же разработчиков Рекомендации МОТ, содействие развитию потенциала людских ресурсов посредством образования и профессиональной подготовки, может быть решено за счет включения в национальную политику мер, направленных на развитие технической и профессиональной квалификации, предпринимательских навыков и управленческих способностей членов кооперативов, содействия обучению и подготовке по вопросам кооперативных принципов и методов на всех соответствующих уровнях национальных систем общего образования и профессиональной подготовки, а также в обществе в целом. В Законе специальные нормы, направленные на реализацию указанного направления, своего отражения не получили.

Рассматривая рекомендацию о совершенствовании информационного обеспечения деятельности сельскохозяйственных кооперативов, отмечаем, что не только в Законе, но и в специальных

нормативных актах регламентирующих порядок государственной регистрации юридических лиц предусматривается публикация сведений касающихся образования, реорганизации и ликвидации юридических лиц вообще и сельскохозяйственных кооперативов в частности.

При этом очевидно, что Рекомендация МОТ в обозначенный принцип вкладывает совершенно иной смысл. Речь идет об информировании общества о кооперативах, особенностях их деятельности, преимуществах кооперативной формы организации деятельности, социальных функциях кооперативах, их достижениях. По сути, это должна быть пропаганда кооперации, формирование положительного привлекательного образа кооперативов, идущие параллельно с формированием кооперативной культуры (просвещения). Не решают данной задачи и нормы, направленные на регулирование предоставления информации широким слоям общественности, установленных Федеральными законами «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], «О средствах массовой информации» [5].

Рекомендация МОТ предусматривает направленность национальной политики на содействие распространению информации о кооперативах. Такое содействие должно осуществляться за счет доступа кооперативов к службам информации и по связям с общественностью. Для решения этой задачи должны быть разработаны соответствующие изменения в Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации».

Не реализуется в полной мере и подпункт 2 пункта 10 Рекомендации МОТ [4], предусматривающий проведение консультаций с кооперативными организациями, а также с заинтересованными организациями работодателей и работников при разработке и пересмотре применяемых в отношении кооперативов законодательства, политики и нормативно-правовых актов. Кооперативные организации, а также учебные заведения и научно-исследовательские институты, занимающиеся разработками вопросов кооперации, в том числе и сельскохозяйственной, не привлекаются к участию в разработке и пересмотре кооперативной политики и законодательства.

Еще одно направление, предусмотренное Рекомендацией МОТ, но не нашедшее отражения в Законе, — международное сотрудничество. Для содействия этому направлению рекомендованы такие меры, как обмен информацией о политических мерах и программах, доказавших свою эффективность с точки зрения расширения занятости и повышения возможностей для получения доходов членами

кооперативов, поощрение и укрепление связей между национальными и международными организациями и институтами, занимающимися проблемами развития кооперативов и другие. Их реализация позволит обмениваться персоналом и идеями, общеобразовательными и специальными учебными пособиями, методологиями и справочными материалами, подбирать и использовать материалы научных исследований и другие данные о кооперативах и их развитии, создавать ассоциации и устанавливать международные партнерские связи между кооперативами, налаживать коммерческие связи между кооперативами.

Таким образом, восполнение отмеченных пробелов в действующем российском законодательстве является перспективным направлением совершенствования правового регулирования сельскохозяйственной кооперации.

Список литературы:

1. Конституции зарубежных стран. Сборник / Сост. В.Н. Дубровин. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. — С. 75, 225, 290, 381, 408.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) //Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (часть 1). — Ст. 3448.
3. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (с последующими редакциями и изменениями) // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 50. — Ст. 4870.
4. О содействии развитию кооперативов: Рекомендация № 193 Международной организации труда. Принята в г. Женеве 20.06.2002 г. на 90-й сессии Генеральной конференции МОТ // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 20.10.2013 г.).
5. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 (с последующими изменениями и дополнениями) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 7. — Ст. 300.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть 1). — Ст. 3.
7. Шилова Н.П. Современные юридические модели регулирования создания и деятельности кооперативов в зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 2. — С. 174—181.

СЕКЦИЯ 6.

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В СССР В 1920—1937 ГОДАХ

Поляков Игорь Игоревич

*аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Москва*

E-mail: i.i.poliakov@gmail.com

CONCESSION AGREEMENTS IN USSR IN 1920—1937

Poliakov Igor Igorevich

*postgraduate student in Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье автор анализирует практику заключения концессионных соглашений в СССР в период 1920—1937 гг. Автор указывает общие условия концессионных соглашений. После этого автор приводит основные положения советской доктрины относительно правовой природы концессионных соглашений и предлагает собственную аргументацию в отношении данного вопроса.

ABSTRACT

In this article the author analyses the practice of entering into concession agreement in USSR during 1920—1937. The author indicates general terms of the concession agreements. Then the author points out main Soviet doctrine positions on the legal nature of the concession agreements and proposes his own arguments on the matter.

Ключевые слова: концессионные соглашения, концессии, СССР, правовая природа.

Keywords: concession agreements, concessions, USSR, legal nature.

В настоящее время в России активно реализуются различные инфраструктурные проекты с использованием концессионных соглашений. При этом Российская Федерация как наследница СССР обладает уникальным опытом реализации концессионных проектов в период НЭПа. Представляется, что для лучшего понимания сущности концессионных соглашений стоит рассмотреть данный опыт.

После революции 1917 года, как известно, основные усилия нового правительства были направлены на национализацию имущества. Однако общий упадок в экономике и необходимость привлечения иностранного капитала и опыта вынудило правительство СССР начать новую экономическую политику — НЭП. В качестве оптимального инструмента для преодоления экономического кризиса был выбран курс на заключение концессионных соглашений [6, с. 5].

Юридического определения термина «концессия» в советском праве не существовало, однако в нормативных актах слово «концессия» и «концессионный договор» употреблялись в равной степени. Под концессией понималось предоставление правительством или иным органом право осуществлять частному лицу право осуществлять деятельность, по общему правилу запрещенному для осуществления иными лицами (кроме правительства), либо права обладать имуществом, изъятым из оборота [1, с. 13—14]. До принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года понятие концессии употреблялось только в отношении привлечения иностранного капитала, но с 1 января 1923 года концессия включала в себя также и предоставление частному капиталу права владеть и пользоваться предприятием в размере большем, чем установлено законом, а также осуществлять деятельность с возможностью владеть имуществом, изъятым из гражданского оборота [7, с. 121].

Советское концессионное регулирование того периода отличалось достаточной развитостью, однако отличительной чертой являлось отсутствие общего закона, регулирующего концессии как таковые. Вместо этого в каждом конкретном случае советским правительством детально разрабатывались соглашения с концессионером, индивидуально определяющие права и обязанности концессионера исходя из конкретных потребностей ситуации [10, с. 19]. Во многом концессии в Советском Союзе представляли собой исключение из общего законодательного регулирования. Примечательно,

что по общему правилу концессионер не вправе был уступать свои права по концессионному соглашению без согласия концедента, что подтверждает индивидуальный подход советского государства к каждой отдельной концессии [12, с. 25].

Заключение концессионных соглашений в соответствии с п. “з” ст. 1 Конституции СССР относилось к компетенции верховных органов власти [5]. В соответствии с п. “е” ст. 3 Положения о Совете народных комиссаров СССР СНК был уполномочен утверждать концессионные договоры [12], однако в соответствии со ст. 7 Постановления ВЦИК и СНК СССР от 12 апреля 1923 года “О порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия” концессионные договоры в отношении коммунальных объектов могли заключаться губернскими исполкомами [11]. На общесоюзном уровне существовал единый орган по вопросам концессий — Главный концессионный комитет (Главгосконцеском), созданный в соответствии с постановлением СНК от 21 августа 1923 года «Об учреждении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров СССР» [13]. Это был вспомогательный орган при Совнаркоме, которому, тем не менее, предоставлялись широкие полномочия по ряду вопросов, например согласование изменений к концессионному договору.

На стороне концессионера выступало физическое или юридическое лицо (обычно — иностранное). Практиковалась выдача концессий «смешанным обществам», то есть обществам, в которых большая часть акций принадлежала государству или советским государственным предприятиям, при этом в большей части таких обществ иностранный капитал не участвовал. В общем числе концессионеров таких обществ было около трети, при этом значительная часть таких обществ была образована без участия иностранного капитала [16, с. 111].

В числе объектов концессионного соглашения выделялось три вида имущества:

1. Имущество, переданное концессионеру концедентом;
2. Собственное имущество, ввезенное концедентом из-за рубежа;
3. Продукция и доходы.

Как указывает Н.И. Бернштейн, первый вид имущества оставался в собственности концедента и предоставляется концессионеру во временное пользование (без права отчуждения) за плату. В отношении имущества, относящегося ко второму и третьему виду, концессионер имел право собственности [1, с. 28—30]. Важно

подчеркнуть, что объектом концессионного соглашения являлось изъятое из гражданского оборота имущество — железные дороги, национализированные предприятия, телеграфы и т. п.

Выделялось два вида платежей, выплачиваемых концессионером концеденту: долевое отчисление и плата за пользование имуществом. Долевое отчисление являлось платежом за предоставление концессии и рассчитывалась в процентах (долях) от стоимости реализованной продукции. Плата за пользование имуществом напротив была фиксированной. Помимо этого концессионер обязан был выплачивать все налоги и сборы в соответствии с законодательством СССР [10, с. 24].

Большая часть концессионных договоров содержала условие о праве досрочного выкупа объекта концессионного договора концедентом. В случае реализации этого права концессионеру возмещались непокрытые затраты и неполученные доходы. Помимо этого концессионный договор мог быть расторгнут в случае нарушения концессионером своих обязательств по нему, однако только после истечения периода, который давался концессионеру на исправление нарушений. Такое расторжение могло быть оспорено в суде [10, с. 26].

В рассматриваемый период СССР был мировым лидером по количеству заключенных концессий — с 1921 по 1929 г. было создано около 2200 концессий с участием иностранного капитала [15 с. 30]. Однако в 1937 году обширная концессионная программа была свернута по политическим мотивам. Исследователи противоречиво оценивают влияние концессий на экономику страны. С.А. Сосна полагает, что концессии советского периода оказали значительное влияние на экономику страны, ускорив ее восстановление [16, с. 109]. Ю.В. Зворыкина напротив, указывает, что применение концессий практически не сказалось на экономическом развитии СССР [3, с. 11]. По мнению автора, несмотря на неудачи отдельных проектов, вклад концессий все же можно считать довольно значимым — достаточно упомянуть, что с участием концессионеров был реализован план ГОЭЛРО (план по электрификации страны) [14, с. 30].

Правовая природа концессионных договоров советского периода

Вопрос о правовой природе концессионных договоров, а точнее — о соотношении частно-правовых и публично-правовых начал в концессионном договоре был предметом оживленных дискуссий того периода. Условно можно выделить следующие позиции.

Согласно одной позиции концессии представляли собой акт публичной власти. Б.А. Ландау указывает, что «концессией мы называем акт публичной власти, предоставляющей в целях общественной пользы, на известных условиях, в частное пользование

предмет, по общему правилу изъяты» [8, с. 5]. Е. Носов считал, что концессия представляет собой прямое поручение концессионеру на выполнение определенных государственных заданий [9, с. 47]. И.Н. Бернштейн утверждал, что «концессией является разрешение власти, предоставляющее лицу (физическому или юридическому) право либо заниматься деятельностью, закрытой ранее для данного лица или осуществляемой по общему правилу самим государством, либо обладать такими имущественными объектами, которые в силу общих законов изъяты из гражданского оборота» [1, с. 13—14].

Согласно другой позиции концессионный договор носил смешанный характер, соединяя в себе как публично-правовые, так и частно-правовые начала. Л.С. Таль считал, что концессионный договор сочетал в себе административный акт, регламентирующий правовой статус концессионера, и, собственно, гражданско-правовой договор, регулирующий права и обязанности его сторон [17, с. 24]. В.Н. Шретер указывал, что концессия относится к публично-правовым механизмам, однако может заключать в себе частно-правовые признаки [18, с. 73—74]. Той же позиции придерживался и А.В. Карасс [4, с. 25—26].

Согласно третьей позиции концессии представляли собой договор. А.В. Венедиктов, анализируя договоры концессии, указывал, что концессионные договоры по своей природе являются разновидностью договора аренды [2, с. 45]. М.О. Рейхель считал, что «концессионная практика твердо стоит на строго договорной почве» [14, с. 24].

Автор полагает, что наиболее близки к истине были ученые, придерживающиеся смешанной концепции концессионного договора в СССР. Как показано выше, в концессионных договорах советского периода присутствовали частно-правовые элементы. Речь идет в первую очередь о гарантиях прав концессионера, право концессионера иметь в собственности определенное имущество. Стоит обратить внимание также и на договорные механизмы, присущие концессионному договору — в частности, советское законодательство предусматривало предоставление концессионером обеспечения выполнения его обязательств по договору. Решение о прекращении концессионного соглашения по вине концессионера могло быть оспорено, а досрочное расторжение концессионного договора по воле концедента хотя и допускалось, но предусматривало, во-первых, своевременное уведомление концессионера, а во-вторых, выплату компенсации концессионеру.

Вместе с тем, концессионный договор содержал в себе и публично-правовые элементы, что выражалось в том, что он представлял собой изъятие из общего регулирования. Концессионный договор являлся разрешением, уступкой государства частному субъекту исключительных прав, которыми в иных случаях концессионер не мог обладать, причем объем и характер этих прав определялся каждый раз в концессионном договоре применительно к конкретному случаю.

Таким образом, концессионный договор советского периода сочетал в себе и черты договора, и черты административного акта, причем обусловлено это было специфическим регулированием концессионных отношений того периода.

Список литературы:

1. Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М., Л.: ГиЗ, 1930.
2. Венедиктов А.В. Коцессии и смешанные общества. Правовые условия промышленности в СССР. Л., 1924.
3. Зворыкина Ю.В. Государственные и муниципальные концессии. М.: Современная экономика и право, 2002.
4. Карасс А.В. Концессии в советском праве // Советское право. 1925, № 2.
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (утв. ЦИК СССР 06.07.1923) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1923. — № 2. — ст. 45.
6. Кривуля М.А. Концессии как форма привлечения иностранного капитала в отечественную нефтяную промышленность в период нэпа. М.: МАКС Пресс, 2004.
7. Курьсь Н.В. Иностранные инвестиции: российская история (правовое исследование). Спб.: Юрид. Центр Пресс, 2003.
8. Ландау Б.А. Концессионное право Союза С.С.Р. М.: Право и жизнь, 1925.
9. Носов Е. К кризису понятия концессионного договора // Советское право. 1926. № 3.
10. Попов А.И. Концессионные соглашения (гражданско-правовой аспект). Дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.
11. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 12 апреля 1923 года «О порядке сдачи губернскими (областными) исполнительными комитетами концессий на коммунальные предприятия» // СУ РСФСР. — 1923. — № 31. — Ст. 344.
12. Постановление ЦИК СССР от 12 ноября 1923 года «Положение о Совете Народных Комиссаров Союза ССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1923. — № 10. — ст. 298.

13. Постановление СНК от 21 августа 1923 года «Об учреждении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров СССР» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. — 1923. — № 13. — Ст. 357.
14. Рейхель М.О. Концессии в советском законодательстве и практике // Советское право. 1927. № 4.
15. Савельева В.М. Концессионное соглашение как институт гражданского права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
16. Сосна С.А. Концессионные соглашения: теория и практика. М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», 2002.
17. Таль Л.С. Концессионные договоры общественных управлений // Вестник гражданского права. 1915.
18. Шретер В.Н. Система промышленного права СССР. 1924.

СЕКЦИЯ 7.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

О НЕОБХОДИМОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Гулякевич Андрей Владимирович

*магистр государственного управления, юрисконсульт
ООО «Франдеса» Республика Беларусь,
г. Минск*

E-mail: avgminsk@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE NECESSITY OF ESTABLISHMENT INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Andrei Huliakovich

*master of Public Administration, legal advisor
at LLC "Frاندеса" Republic of Belarus,
Minsk*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению и анализу функций и полномочий уполномоченного по правам человека (омбудсмена) в зарубежных странах. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что ни один государственный орган не способен в полной мере эффективно осуществлять функции по защите прав и свобод граждан. Только специализированный институт в области защиты прав человека способен в полной мере быть гарантом охраны и восстановления нарушенных прав. Автором обоснована необходимость введения института Уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь.

ABSTRACT

The article is devoted to investigation and analysis of the functions and powers of the Commissioner for Human Rights (Ombudsman) in foreign countries. As the result of the investigation the author comes to conclusion that no public agency is not able to perform the functions of protecting the rights and freedoms of citizens fully and effectively. Only a specialized institute in the sphere of protection of human rights can be a guarantor of protection and restoration of disturbed rights. The author substantiates the necessity of establishment the institution of the Commissioner for Human Rights in the Republic of Belarus.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека; омбудсмен; защита прав и свобод человека; парламент.

Keywords: commissioner for Human Rights; the Ombudsman; protection of the rights and freedoms; parliament.

Несмотря на объединение усилий государств в рамках международного сотрудничества проблема защиты прав и свобод человека по-прежнему занимает одно из центральных мест на современном этапе развития общества. Это связано с довольно частыми случаями нарушения указанных прав конкретными гражданами представителями органов государственной власти и должностными лицами, особенно на местном уровне, в различных сферах государственной и общественной жизни.

Система государственных органов Республики Беларусь призвана функционировать таким образом, чтобы сделать реальными закрепленные в Конституции права, свободы и обязанности граждан. Каждый субъект власти обладает собственными полномочиями и действует присущими ему методами. Очевидно, что важную роль в деле укрепления конституционной законности играют и парламент, и конституционный суд. Парламент принимает законы, то есть те акты, которые конкретизируют положения Конституции и реализуют их, конституционный суд — при выявлении противоречий между обыкновенными законами и Конституцией обеспечивает верховенство Конституции. Конечно, один конституционный суд не сможет обеспечить верховенство Конституции. Для этого необходимо функционирование слаженной системы органов государственной власти по укреплению законности, утверждению принципов правового демократического государства в нормотворчестве и на практике.

В Республике Беларусь Парламент — Национальное собрание Республики Беларусь — является представителем народа и выражает

его волю посредством принятия законов, тем самым способствуя уменьшению коллизий и сглаживанию негативных явлений в обществе. Однако Парламент, осуществляя опосредованный конституционный контроль, в основном за деятельностью органов исполнительной власти, является недостаточно эффективным средством в деле соблюдения конституционных прав и свобод человека.

Проанализировав различные способы защиты прав человека в Республике Беларусь, обобщив мировую практику, можно смело утверждать, что только специализированный институт в области защиты прав человека способен в полной мере быть гарантом охраны и восстановления нарушенных прав. В зарубежных странах такими органами являются: омбудсмен (Швеция, Польша, Российская Федерация), комиссия по правам человека (Франция), институт (центр) по правам человека (Дания, Норвегия, Германия).

Однако наибольший интерес для исследователей представляет классический специализированный институт защиты прав человека — парламентский уполномоченный по правам человека (омбудсмен).

Впервые такой институт был введен в Швеции в 1809 году, однако широкое распространение он получил лишь после Второй мировой войны. В настоящее время во многих зарубежных странах в качестве одного из способов, с помощью которого достигается соблюдение режима конституционной законности, является институт омбудсмана [1, с. 135]. В общем смысле омбудсмен — это специально избираемое (назначаемое) должностное лицо для контроля за соблюдением прав человека разного рода административными органами, а в некоторых странах — также частными лицами и объединениями [4, с. 353]. Как правило, омбудсмен избирается или назначается на должность парламентом либо одной из его палат, в большинстве случаев нижней палатой, и представляет собой единоличное должностное лицо с обслуживающим его аппаратом. Однако в последнее время ввиду сложности и напряженности работы омбудсмана, огромного количества поступающих обращений все чаще вводятся должности заместителей омбудсмана. Также наметилась тенденция создания так называемых специализированных моделей омбудсмана: исполнительных (административных), университетских, военных, здравоохранения, свободы слова, по делам заключенных и др. Кроме того, в странах с федеративной формой государственного устройства омбудсманы могут быть назначены как на федеральном уровне, так и на уровне всех или некоторых субъектов федерации (Канада, Австрия, Австралия).

Институт парламентского уполномоченного по правам человека может вводиться в государстве тремя способами: на основе специально прописанных в Конституции положений и получивших свое дальнейшее развитие в законодательных актах (Швеция, Дания, Испания); на основе специально принятого законодательного акта с последующим внесением соответствующих изменений и дополнений в Конституцию (Польша, Португалия); на основе принятого законодательного акта без внесения изменений и дополнений в Конституцию (Франция, Англия) [8, с. 2].

В мире существуют разнообразные типы и модели парламентского уполномоченного, поэтому в каждой стране с учетом национальных особенностей к кандидатам на должность омбудсмена предъявляются различные требования, касающиеся возраста, образования, профессиональных и личных качеств [7, с. 36]. В основном омбудсмен назначается на определенный срок. Так, в Дании, Швеции, Финляндии, Португалии, Польше, Югославии такой срок составляет 4 года, в Испании, ФРГ, России — 5 лет, в Австрии, Голландии, Франции — 6 лет, в Хорватии — 8 лет [8, с. 4]. Как правило, омбудсменом может быть юрист либо лицо, имеющее опыт работы в государственных органах.

Предметом деятельности омбудсмена являются различные нарушения прав и свобод человека, возникающие во всех сферах государственной и общественной жизни.

Как правило, омбудсмены не обладают распорядительными полномочиями, но представляют ежегодные доклады парламенту о состоянии защиты прав человека, законности, о недостатках в организации управления в соответствующей области, могут обращаться в органы юстиции с требованием возбудить уголовное дело в случаях грубых нарушений закона должностными лицами, а в некоторых государствах и сами могут возбуждать такие дела [9, с. 153]. Однако у соответствующих органов исполнительной власти нет законодательно установленной обязанности соглашаться с выводами и рекомендациями омбудсмена, поскольку данные решения не обладают обязательной юридической силой. Однако на практике органы исполнительной власти практически всегда реагируют на рекомендации омбудсмена во избежание критики и общественного осуждения в их адрес, поскольку это может существенно подорвать их репутацию.

Задача органа, который по своему юридическому статусу не входит ни в одну властную структуру, состоит в том, чтобы, исключая обязательные санкции, пользуясь только правом предло-

жения, содействовать утверждению справедливости, человечности в действиях государственных структур [5]. Омбудсмен призван защищать права и свободы человека от непропорциональных действий (решений) исполнительной власти, восстанавливать нарушенные права человека и гражданина, содействовать правовому просвещению общества в сфере прав и свобод человека [2, с. 3]. В этой связи омбудсмен, как правило, не ограничивается надзором за формальным соблюдением законности, а вправе вмешаться, если права и интересы человека ущемлены в результате действий или бездействий административных органов или должностных лиц [8, с. 231]. Таким образом, омбудсмен в какой-то степени осуществляет опосредованный парламентский контроль в форме надзора за государственными органами, но без изменения принятых ими решений [10, с. 95].

Учитывая вышеуказанное, необходимо отметить, что введение института Уполномоченного по правам человека является особенно актуальным для Республики Беларусь. Этот институт является новым для нашего общества. Однако в мировой практике он уже достаточно прочно укрепился в структуре государственных органов и играет важную роль в деле контроля за деятельностью органов государственной власти и защиты законных прав и свобод личности. Этот институт справедливо считается важным фактором укрепления конституционной законности и правовой основы в деятельности исполнительной власти [5].

Степень зрелости какого-либо гражданского общества зависит от гарантий защиты прав человека со стороны государства, закона, а также от перспектив развития этого процесса [3, с. 1]. Учреждение института Уполномоченного по правам человека призвано предотвратить отклонения от конституционных и иных правовых норм и предупредить нарушения государственными служащими административной этики [5].

Конституционный Суд Республики Беларусь также неоднократно обращал внимание на то, что улучшению состояния конституционной законности в государстве, созданию действенного механизма защиты прав и свобод личности способствовало бы принятие Закона «Об Уполномоченном по правам человека» и наделение этого должностного лица правом обращения в Конституционный Суд в целях инициирования конституционного судопроизводства [6].

Необходимо обратить внимание на то, что права человека должны одинаково защищаться в каждой административно-территориальной единице, на всей территории Республики Беларусь. С учетом совершенствования органов местного управления и самоуправления

возможна, по нашему мнению, деятельность Уполномоченного по правам человека и на областном уровне. Эти органы могли бы быть как избраны, например, областным (районным) Советом депутатов, так и назначены администрацией административно-территориального образования. Отношения Уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь и Уполномоченного по правам человека на областном уровне не должны строиться в порядке субординации, а должны носить координационный характер. Вопросы форм взаимодействия и разграничения полномочий между ними должны быть закреплены на законодательном уровне. Думается, Уполномоченный по правам человека в Республике Беларусь будет не в состоянии только своими силами или силами своего аппарата справиться с многочисленными жалобами, которые будут поступать на его имя.

В заключение следует отметить, что опыт уже установленных институтов типа омбудсмана дает основание считать, что его деятельность является очень эффективным инструментом защиты основных прав и свобод человека.

Только институт уполномоченного по правам человека имеет строго фиксированную функциональную направленность — уважение, соблюдение и защиту прав человека в деятельности публичной власти. С учетом дальнейшего укрепления правовой государственности, совершенствования органов местного управления и самоуправления возможна деятельность Уполномоченного по правам человека как на республиканском, так и на областном уровне.

На основании изложенного представляется возможным и необходимым для максимально полного соблюдения основных прав и свобод человека и приведения их в соответствие с международными стандартами ускорение принятия законодательных актов, в первую очередь Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Беларусь».

Список литературы:

1. Артемьев С.Ю. О проблеме учреждения института омбудсмана в Республике Беларусь // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: сб. науч. тр. в 2 т. — Т. 2: Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе / Белорус. гос. ун-т ; [под ред. С.А. Балашенко]. Минск, 2008. — С. 135—138.
2. Башимов М.С. Институт омбудсмана в Республике Казахстан и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Астана, 2008. — 46 с.

3. Дідковська І.О. Омбудсмен у системі інститутів правової держави: порівняльно-політологічний аналіз : Автореф. дис. канд. політ. наук. Київ, 2007. — 19 с.
4. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Большой юридический словарь / под общ. ред. В.Н. Додонova. М.: Инфра-М, 2001. — 623 с.
5. Кулаковский Ю. Уполномоченный по правам человека в Республике Беларусь: проблемы и перспективы // Развитие: [сайт]. [2012]. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.evolutio.info/content/view/33/38/> (дата обращения: 11.10.2012).
6. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь от 22 янв. 2001 г. № Р-105/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 12. — 6/267.
7. Пастухов М.И. Институт уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2013. — № 1. — С. 31—40.
8. Тхаркахо М.М. Особенности формирования института омбудсмeна в зарубежных странах // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. I Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2008. — № 2. — С. 228—232.
9. Чиркин В.Е. Законодательная власть. М.: Норма, 2008. — 336 с.
10. Шавцова А.В. Формирование института Уполномоченного по правам человека в Республике Беларусь // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т; [под ред. В.Н. Бибило]. Минск, 2003. Вып. 14. — С. 89—101.

СЕКЦИЯ 8.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Насонов Сергей Александрович

*канд. юрид. наук, доцент Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва*

E-mail: sergei-nasonov@yandex.ru

PROBLEMS OF PERSONALITY DATA ON WITNESSES AND VICTIMS STUDY IN JURY

Sergey Nasonov

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
of Kutafin Moscow State Law University,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам исследования данных о личности свидетелей и потерпевших в суде присяжных в современном уголовном процессе. Автор приходит к выводу, что положения УПК РФ толкуются в судебной практике расширительно, позволяя судьям запрещать исследование таких сведений. Вместе с тем, в практике Европейского Суда по правам человека нашел отражение подход о недопустимости подобных запретов.

ABSTRACT

The article is devoted to questions of personality data on witnesses and victims study in jury in the modern penal trial. Author comes to the conclusion that the Criminal Procedure Code provisions of the Russian Federation are interpreted in judicial practice extensively, and so they allow judges to forbidding studying such data. Moreover, the approach on

inadmissibility of similar injunctions is reflected in the practice of European Court on Human Rights.

Ключевые слова: производство в суде присяжных; данные о личности свидетелей и потерпевших; присяжные заседатели; судебное следствие в суде присяжных.

Keywords: proceeding in jury; personality data on witnesses and victims; jury; judicial examination in jury.

УПК РФ не содержит специальной нормы, регламентирующей исследование в первой части судебного следствия (с участием присяжных заседателей) данных о личности свидетелей и потерпевших.

Вместе с тем, положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ в судебной практике толкуются таким образом, что, по общему правилу, исследование подобных сведений с участием присяжных заседателей запрещается.

В Определении Конституционного Суда РФ по этому поводу отмечается следующее: «Часть восьмая статьи 335 УПК Российской Федерации, регламентирующая особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, предусматривает, что данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется; запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. *Приведенные положения закона не регламентируют вопросы исследования в присутствии присяжных заседателей сведений о личности потерпевшего и свидетеля.* Такие вопросы с учетом необходимости сохранения судом объективности и беспристрастности в ходе судебного разбирательства разрешаются на основе взаимосвязанных положений статей 252, 299, 334 и 335 (части третья, шестая и седьмая) УПК Российской Федерации, в соответствии с которыми в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных и способные вызвать их предубеждение в отношении участников процесса» [6].

Данная позиция нашла свое развитие в судебной практике Верховного Суда РФ, в которой положения части 8 ст. 335 УПК РФ в отношении исследования данных о личности подсудимого были

распространены на исследование аналогичных сведений в отношении свидетелей и потерпевших.

По делу Ж. одним из оснований отмены Верховным Судом РФ оправдательного приговора явилось то, что «... в присутствии присяжных заседателей подсудимый и его защитники неоднократно допускали оглашение сведений о личности потерпевшей Г. В частности о том, что ранее она была осуждена, употребляла наркотики, работала в сфере оказания интимных услуг, чем незаконно воздействовали на присяжных заседателей. Эти обстоятельства могли и способствовали формированию у них негативного отношения к показаниям потерпевшей» [7].

Отменяя оправдательный приговор по делу А., Верховный Суд РФ указал: «В нарушение закона в ходе допроса свидетеля Аскольской стороной защиты выяснились данные о личности свидетеля Меркушевой. Но, несмотря на это председательствующий, как видно из протокола судебного заседания, замечание стороне защиты не сделал» [1].

В определении по делу В. и Г. Верховный Суд РФ отметил, что «... в ходе судебного следствия при допросе свидетеля Самойленко подсудимый В. неоднократно заявлял о том, что данный свидетель — наркоман. Указанные... нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на ответы присяжных заседателей при оправдании В.» [2].

Обоснованием такой позиции Верховного Суда РФ чаще всего служит указание на то, что исследование указанных сведений противоречит положениям части 7 ст. 335 УПК РФ, поскольку присяжные заседатели не уполномочены устанавливать своим вердиктом указанные обстоятельства.

В кассационном определении по делу Я. было указано следующее: «В соответствии с требованиями ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями. Однако подсудимые в присутствии присяжных заседателей допускали высказывания о свидетелях обвинения, подвергая их сомнению.

Например, подсудимый Якушев задал свидетелю обвинения К. вопрос, негативно характеризующий другого свидетеля обвинения Л.: «Вам известно, что Л. наркоман со стажем?» Вопрос председательствующим судьей не был снят, присяжным заседателям не разъяснено, чтобы они не принимали данные сведения во внимание.

Во время допроса свидетеля обвинения Л. подсудимый Якушев выяснял у свидетеля, употребляет ли он наркотики. Получив отрицательный ответ, заявил: «Я сам лично видел, что ты колешься, да и К. в судебном заседании пояснил, что ты наркоман. Ты сможешь показать свои вены?». При этом подсудимый Носков выкрикнул: «Л. наркоман со стажем!». Председательствующий судья на указанные высказывания не отреагировал, и не обратился к присяжным заседателям с разъяснением не принимать их во внимание [8].

Нередко Верховный Суд РФ аргументирует своей подход опасностью нарушения ч. 1 ст. 252 УПК РФ в случае исследования негативных данных о личности потерпевших и свидетелей: «Председательствующий обоснованно запретил стороне защиты исследовать в присутствии присяжных заседателей данные, характеризующие личность потерпевших. Данные действия председательствующего основаны на законе. Подсудимые и защитники пытались довести до присяжных заседателей информацию о том, что якобы потерпевшие совершали насильственные действия в отношении 12—15-летних мальчиков. Эти обстоятельства не являются предметом судебного следствия по данному уголовному делу. Председательствующий действовал в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 252 УПК РФ, согласно которым судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению» [3].

Аналогичную аргументацию Верховный Суд РФ использует и в случаях, когда сторона защиты выясняет возможность причастности свидетеля (потерпевшего) к преступлению, вменяемому подсудимому. В определении по делу С. Верховный Суд РФ отметил: «Как видно из протокола судебного заседания, адвокат С. выяснял вопросы о причастности к совершению преступления свидетеля П., не относящиеся к предъявленному Титову обвинению... адвокат С. обратил внимание присяжных заседателей на заинтересованность в деле свидетеля П. и допустил высказывания о том, что из убийцы и обвиняемого П. «тихо превратился в хорошего свидетеля»... Учитывая, что наличие таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона могло повлиять на правильность принятого присяжными заседателями решения, приговор отменен с направлением дела на новое судебное разбирательство» [4].

В другом случае, Верховный Суд РФ, указывая на правомерность запрета стороне защиты в исследовании подобных данных, указал на положение ст. 347 УПК РФ: «Вопросы, связанные с исследованием личности, в том числе потерпевшего, обсуждаются после провозглашения вердикта в силу требований ст. 347 УПК РФ. Таким образом,

отказ в исследовании с участием присяжных заседателей данных о личности потерпевшего основан на законе» [5].

Между тем, в постановлении Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23 октября 2012 г. (жалоба № 38623/03) содержится иной подход к допустимости исследования данных о личности свидетелей и потерпевших с участием присяжных заседателей.

Европейский Суд отметил в указанном решении, что «...положение Заявителя было... усугублено тем, что ему не было позволено задавать г-ну К. вопросы об определённых факторах, способных подорвать достоверность его показаний... председательствующий судья сняла все вопросы о судимостях г-на К., о том, почему он не давал инкриминирующих Заявителя показаний в ходе своих первых допросов в 1999 г. и о том, что именно мотивировало его начать давать такие показания в 2003 г., а также вопросы, касающиеся возможно оказанного на него давления со стороны органов прокуратуры» [9].

Указав на то, что показания свидетеля К. были решающими для осуждения подсудимого, Европейский Суд отметил, что указанные вопросы свидетелю со стороны защиты были крайне важны, поскольку позволяли оспорить достоверность его показаний, оценка которых отнесена к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей: «Задачей коллегии присяжных было определить, какое значение (если вообще они имеют какое-либо значение) следует придавать показаниям г-на К. против Заявителя. С тем, чтобы эту задачу выполнить, присяжным должны были быть известны все имеющие к делу обстоятельства, влияющие на точность и достоверность данных показаний, включая какие-либо возможно имевшиеся у г-на К. побудительные причины ложного изложения фактов. Соответственно, защите было важно обсудить вышеуказанные вопросы в присутствии коллегии присяжных с тем, чтобы проверить достоверность и правдивость показаний г-на К. Суд озабочен заявлением председательствующей судьи, что защите Заявителя «не разрешается подвергать показания свидетеля сомнению»..., и что коллегии присяжных “нет необходимости знать, что мотивировало (г-на К.) дать показания против Заявителя”» [9].

В итоге, Европейский Суд пришел к выводу, что запрет исследования данных о личности потерпевшего с участием присяжных заседателей в данном случае «...права Заявителя на защиту были ограничены в объёме, несовместимом с предоставляемыми ст. 6 §§ 1

и 3 (d) Конвенции гарантиями» [9], что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

Очевидно, что российская правоприменительная практика в вопросе о возможности исследования данных о личности свидетеля и потерпевшего в присутствии присяжных заседателей должны быть скорректирована с учетом указанной позиции Европейского Суда по правам человека.

Список литературы:

1. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.11.2004 г. № 73-о04-32сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28.06.2006 г. № 67-о06-36 сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 .08.2005 г. № 67-о05-50сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
4. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.03.2003 г. № 4-кпо03-13сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
5. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.06.2013 г. № 53-О13-18СП [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.05.2012 г. № 686-О [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
7. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 1-50/2005 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
8. Определение Верховного Суда РФ от 23.03.2011 г. № 25-О11-4 сп [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).
9. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Пичугин против Российской Федерации» 23.10.2012 г. (жалоба № 38623/03) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.10.2013).

СЕКЦИЯ 9.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ХИЩЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МОГИЛЫ, С ТЕЛА ЗАХОРОНЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ИЗ ГРОБА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Сорокина Юлия Васильевна

*аспирант 2 года обучения ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, г. Нефтеюганск
E-mail: Julia-mila@mail.ru*

STEALING OBJECTS FROM A GRAVE, FROM BODY OF A BURIED PERSON AND FROM A COFFIN: PROBLEMS OF SUBSUMPTION

Yuliya Sorokina

*postgraduate of the 2nd year
of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod,
Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Yugra, Nefteyugansk*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы квалификации при надругательстве над телом умершего связанные с хищением предметов из могилы, с тела захороненного человека и из гроба.

ABSTRACT

The article reviews the problems of subsumption in case of desecration of body of a buried person connected with stealing objects from a grave, from body of a buried person and from a coffin.

Ключевые слова: тело захороненного человека, хищение, могила, надругательство.

Keywords: body of a buried person; stealing; grave; desecration.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал в статье 229 уголовную ответственность за надругательство над могилой, а равно похищение предметов, находящихся в могиле или на могиле [18]. При этом похищением находящихся в могиле предметов являлось тайное, открытое или с помощью обманного способа изъятия из разрытой могилы находящихся на покойном предметом (одежды, наград, зубных протезов и т. п.) или предметов, погребенных вместе с ним [9, с. 213].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [17] предусматривает в ст. 244 уголовную ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. В связи с отсутствием прямого указания на хищение как одно из преступных деяний, входящих в альтернативный состав преступления, предусмотренный ст. 244 УК РФ, в теории уголовного права нет единого мнения относительно надлежащей квалификации хищения предметов, находящихся на теле захороненного человека или в месте его захоронения.

А.Н. Игнатов [6, с. 609] и Ю.А. Красиков [16, с. 573] считают, что похищение (тайное) предметов, находящихся на теле умершего (в том числе захороненного), или в месте захоронения должно квалифицироваться как кража чужого имущества, поскольку данные предметы являются собственностью тех лиц, которые передали их при погребении умершему (ювелирные изделия, родовое антикварное имущество и др.). Предметы, находящиеся на теле покойного, по мнению данных авторов, можно рассматривать как чью-то собственность, поскольку любые вещи, оставшиеся после смерти человека, переходят по наследству, и наследники становятся собственниками данного имущества, а как собственники имеют преимущественное право им распоряжаться, в том числе и принять решение о захоронении данных вещей в месте с усопшим.

Для придания статуса обязательной позиции относительно необходимости квалификации по ст. 158 УК РФ тайного хищения вещей с места захоронения, из могилы или с тела захороненного, А.С. Шокель предлагает в часть 2 статьи 158 УК РФ ввести пункт «д», который установит повышенную уголовную ответственность за хищение предметов, «находящихся на могиле, в могиле либо при трупе предметов» [18, с. 85]. При этом под трупом понимается, как захороненное лицо, так и не захороненное, под предметами

в могиле и при трупе — все, что имеет материальную стоимость (в основном, одежду, ювелирные украшения, золотые предметы) [18, с.86]. Часть 3 статьи 158 УК РФ А. С. Шокель предлагает дополнить пунктом «г»): кража, совершенная в отношении вещей, находящихся при убитых, также умерших лицах в военное время, боевой обстановке, в условиях катастроф, терактов, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций [18, с.87]. В отличие от вышеизложенной позиции А.В. Бриллиантов, В.В. Дорошков [7, с. 220], О.Л. Дубовик [8, с. 754], А.Э. Жалинский [10, с. 335], Н.И. Пикуров [13, с. 816], М.В. Талан [5, с. 752], В.И. Ткаченко [15, с. 301], Е.Н. Федик [3, с. 478], И.А. Юрченко [4, с. 125] считают, что хищение предметов с трупа (одежды, ценных украшений, зубных коронок и т. д.), из гроба, из могилы следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ.

В первую очередь вышеперечисленные авторы обосновывают данную позицию тем, что захороненные в могиле предметы не являются ничьей собственностью, собственники сознательно отказались от этих предметов. Совершая хищение, виновное лицо должно осознавать, что похищаемые им вещи кому-то принадлежат. При изъятии предметов с тела умершего лицо считает, что эти предметы никому не принадлежат [11, с. 32], что исключает вменение статей о преступлениях против собственности.

Кроме того, данная позиция основана на правиле квалификации при конкуренции общей и специальной норм, согласно которому уголовная ответственность наступает по специальной норме. Соответственно при возникновении конкуренции между общей нормой о хищении (ст. 158 УК РФ) и специальной, предусматривающей ответственность за надругательство над телами умерших и местами их захоронений (ст. 244 УК РФ), деяние должно быть квалифицировано по ст. 244 УК РФ, так как эти действия являются проявлением цинизма и противоречат общепринятым нормам уважительного отношения к покойным.

А.А. Абдуллаев [1, с. 86], А.И. Бойко [2, с. 500] и А.А. Незнамова [17, с. 618] считают, что похищение предметов с тела покойника (захороненного), из могилы влечет ответственность по совокупности преступлений — ст. 158 УК РФ и ст. 244 УК РФ. Похищение предметов следует расценивать как надругательство над телом умершего, поскольку эти действия являются циничными, резко расходятся с общепринятыми нормами нравственности и морали по отношению к телам умерших. Однако, корыстные мотивы данных действий и сам способ надругательства не охватывается составом преступления, предусмотренным ст. 244 УК РФ. Считаем, данная

позиция является неверной, поскольку необоснованно влечет усиление наказания для лица, совершившего хищение с тела захороненного человека или из могилы (гроба).

В целях достижения единообразия в квалификации хищения имущества, находящегося в могиле или на теле умершего (захороненного) Ю.В. Сеночкин [12, с. 316—321] предлагает ст. 244 УК РФ дополнить таким квалифицирующим признаком, как «изъятие находящихся на теле умершего, на могиле или в захоронении предметов». Считаем данную позицию вполне приемлемой, поскольку, во-первых, данное нововведение разрешит рассматриваемый спорный вопрос квалификации, во-вторых, введет повышенную уголовную ответственность за хищение предметов с тела захороненного человека или из могилы (гроба). Учитывая тот факт, что в действующей редакции ст. 244 УК РФ не предусмотрена уголовная ответственность за хищение предметов с тела захороненного человека или из могилы (гроба), данное преступное деяние в настоящий момент подлежит квалификации по ст. 244 УК РФ как надругательство над телами умерших и местами их захоронений, поскольку противоречит общепринятым нормам уважительного отношения к покойным.

Список литературы:

1. Абдуллаев А.С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронений. Махачкала, 2001. — С. 86.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Бойко, Ростов-н/Д.: Феникс, 1996. — С. 500.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. — С. 478.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.Е. Есакова. М.: Проспект, 2012. — С. 125.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Л.Л. Кругликов, М.: WoltersKluwer, 2005. — С. 752.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2005. — С. 609.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт-Издат, 2007. — С. 220.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановочными материалами и судебной практикой / Под ред. С.И. Никулина. М.: Менеджер, Юрайт, 2001. — С. 754.
9. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко. М.: Вердикт, 1993. — С. 213.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.Н. Скуратова. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2000. — С. 335.
11. Миллеров Е.В. О проблемах квалификации хищения предметов, находящихся при теле умершего // Вектор науки ТГУ. Сер. «Юрид. науки». — 2012. — № 4(11). — С. 32.
12. Сеночкин Ю.В. Хищение имущества, находящегося при трупе // Уголовное право. М., 2004, — С. 316—321 Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. М.П. Журавлева. М.: Норма, 2004. — С. 816.
13. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова, М.: Юрист, 1999. — С. 301.
14. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова, М.: НОРМА, 2005. — С. 573.
15. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова, М.НОРМА, 2001. — С. 618.
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 17.06.1996 № 25, ст. 2955.
17. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // «Ведомости Верховного Совета РСФСР» от 31.10.1960 — № 40, — ст. 591.
18. Шокель А.С. Предупреждение преступлений, связанных с надругательствами над телами умерших и местами их захоронения. М., 2011. — С. 85.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ

Ларионова Вероника Анатольевна

*студент 4 курса, Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
E-mail: veronika27_92@mail.ru*

REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY OF RUSSIAN CRIMINAL TRIAL IN THE CONDITIONS OF GLOBAL INFORMATION TRANSPARENCY

Veronika Larionova

*the student of 4th course, School of Law, Far Eastern Federal University,
Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается принцип гласности в уголовном процессе в России, а также выдвигаются предложения по внесению изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

ABSTRACT

The principle of publicity in Russian criminal trial and also proposals for modification Criminal-Procedural Code of the Russian Federation are considered in this article.

Ключевые слова: уголовный процесс России; принцип гласности судопроизводства.

Keywords: The criminal trial of Russia; principle of publicity of legal proceedings.

Категория гласности в уголовном процессе — это тема, не теряющая своей актуальности во времени. «Для общества важно не только то, чтобы органы правосудия отправляли функции, определённые каждому по закону, но также важно и то, чтобы оно,

то есть общество, ясно представляло себе, какими путями и средствами достигаются цели правосудия и достигаются ли... сознания, что суд близкое для всех дело, не может быть без гласности» [1, с. 17—18].

Конституция Российской Федерации в 7 главе «Судебная власть» в статье 123 установила требование открытого разбирательства дел во всех судах [2]. Только федеральный закон может ввести исключение из этого общего правила. Таким образом, Основной закон государства указал на исключительную важность института гласности в деятельности судебной власти в России. Однако Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу с 1 июля 2002 года [6], не указал гласность в числе принципов уголовного судопроизводства. Законодатель определил гласность, как одно из общих условий судебного разбирательства, таким образом, в кодифицированном нормативном акте уголовного процесса России статус этой категории был понижен и ограничен только стадией судебного разбирательства уголовных дел. Во всех иных процессуальных отраслях права России категория гласности является принципом.

В научной литературе высказывается мнение, что «отнесение гласности к числу одного из общих условий судебного разбирательства в суде первой инстанции прямо противоречит Конституции РФ, и не соответствует важным положениям УПК РФ» [3, с. 21—24].

Мнение о важности категории гласности разделяют и авторы петербургского учебника уголовного процесса А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский. Они включили параграф о гласности в главу «Принципы состязательного процесса», где отметили, что «Гласность — это искра, высекаемая лишь от соприкосновения состязательной идеи с реалиями гражданского общества. Судебный процесс обретает «дар речи» там, где государство считается с правами граждан, и где последние могут на равных разговаривать с государством» [5, с. 89].

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» указал, что «рассмотрение дела в закрытом судебном заседании по основаниям, которые не предусмотрены федеральными законами, противоречит конституционному принципу гласности судопроизводства... а также может быть признано нарушением права на справедливое и публичное судебное разбирательство» [4].

Таким образом, необходимо внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, которыми норма о гласности уголовного

процесса будет перенесена в раздел I «Общие положения» в главу 2 «Принципы уголовного судопроизводства».

Что касается содержания самой нормы о гласности уголовного процесса, как она изложена в ст. 241 УПК РФ, представляется возможным дополнить её перечнем лиц, имеющих право присутствовать в закрытом судебном заседании. К этим лицам должны быть отнесены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты, а в необходимых случаях, в зависимости от процессуальных задач конкретного судебного дня, также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики.

Также представляется целесообразным ввести общее понятие визуальной и аудиовизуальной фиксации и (или) трансляции процесса, тогда не нужно будет каждый раз дополнять содержание статьи при появлении новых технологий, что в наш век ускоренного технического прогресса очень вероятно. По мнению автора, любая визуальная и аудиовизуальная фиксация или трансляция, в том числе, посредством веб-камер, с передачей сигнала при помощи Интернет-технологий должна требовать разрешения судьи, так как фиксируется и передаётся не только вербальная, но и визуальная информация.

Представляется важным урегулировать в ст. 241 УПК РФ процедуру обращения к судье за получением разрешения на фото или видеосъёмку, а также на другие виды аудиовизуальной фиксации. Средством обращения по этому вопросу может выступать письменное заявление, поданное на имя судьи через канцелярию суда или в электронном виде с помощью Интернет-технологий. В целях оперативности решение судьи может быть передано заявителю посредством телефонограммы.

Современная практика деятельности средств массовой информации вводит такое понятие, как текстовая Интернет-трансляция хода процесса с помощью мобильных устройств коммуникации. Пример такой трансляции – публикации в социальной сети «Твиттер» коротких сообщений, непосредственно описывающих происходящее в судебном заседании. Наличие таких публикаций указывает на то, что судебная практика в основном пошла по пути их разрешения, что представляется соответствующим духу закона, так как такая фиксация хода процесса сродни ведению письменных записей. В то же время эта форма позволяет мгновенно делать достоянием неограниченного круга лиц информацию о ходе процесса, поэтому представляется необходимым выделить текстовую Интернет-трансляцию в качестве отдельного способа фиксации хода процесса, не требующего специального разрешения судьи.

Непосредственно влияет на реализацию конституционного принципа гласности уголовного процесса практика взаимодействия судов со средствами массовой информации. Недобросовестное освещение хода процесса, имеющее своей целью оказать давление на суд, пусть не так часто, но встречается в практике судов. Особенно остро эта проблема встает при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей. Сторона защиты порой использует средства массовой информации для доведения до присяжных сведений, которые не должны ими приниматься во внимание при вынесении вердикта. К такой информации, например, относятся обстоятельства, которые обсуждаются в отсутствие присяжных заседателей, при решении судом вопроса о допустимости или недопустимости доказательств. В публикациях, инициированных стороной защиты, решения суда о признании доказательств допустимыми ставятся под сомнение, и в качестве единственно истинной приводится версия подсудимых. Такое воздействие может повлиять на объективность принятия присяжными заседателями решения по делу.

В качестве способа защиты от подобных действий возможно введение в ст. 241 УПК РФ такого основания проведения закрытого судебного заседания, как рассмотрение судом вопроса о недопустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей. Также представляется необходимым ввести в статью 241 УПК РФ положение об обязанности суда предупреждать присутствующих в заседании лиц об ответственности за разглашение сведений, наличие которых послужило основанием для проведения закрытого заседания.

Изложенное позволяет сформулировать следующие выводы: глобальная информационная открытость, создание и функционирование информационного пространства судебной системы в виде сети Интернет-сайтов судов — все эти требования и веяния времени не оставляют сомнений в том, что гласность в настоящее время является одной из наиболее востребованных к исследованию юридических категорий.

Список литературы:

1. Викторский С.И. Русский уголовный процесс: учеб. пособие. М.: Городец, 1997. — 448 с.
2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25 декабря 1993.
3. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Гласность уголовного судопроизводства должна быть закреплена в УПК РФ в качестве его принципа // Российский судья. — 2006. — № 12. — С. 21—24.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.rg.ru/2010/06/18/smi-vs-dok.html> (дата обращения: 23.10.2013).
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2004. — 697 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года. М.: Издательство «Омега-Л», 2013.

**К ПОНИМАНИЮ ТЕРРОРИЗМА
КАК ПРОДУКТА НЕСОВЕРШЕНСТВА
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО
РЕЖИМА**

Райков Александр Евгеньевич

*магистрант 1 курса, Школы экономики и менеджмента,
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток
E-mail: a.e.raykov@mail.ru*

**TO THE UNDERSTANDING OF TERRORISM
AS AN IMPERFECTIVE PRODUCT
OF THE DEMOCRATIC POLITICAL REGIME**

Alexander Raykov

*the master of 1th course, School of Business and Public Administration,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются причины возникновения террористических воззрений. Сделан вывод, что главной причиной появления террористических воззрений является несовершенство демократического политического режима. Предложены пути решения данной проблемы.

ABSTRACT

The causes of terrorist views are discussed in this article. The main reason for the emergence of terrorist views is the imperfection of the democratic political regime. There are solutions to this problem.

Ключевые слова: терроризм; международные террористические организации, террористическая деятельность.

Keywords: terrorism; international terrorist organizations, terrorist activity.

Терроризм является проблемой всего современного мирового сообщества. Это явление поистине является интернациональным, чему свидетельствует наличие террористической деятельности в большинстве современных государств. Также не следует забывать о наличии международных террористических организаций, таких как Аль Каида (AlQaeda), Хизбола (Hisbolah), Хамас (Hamas), Организация Абу Нидаля («BlackSeptember») и целого ряда других, большинство из которых составляют агрессивные исламские.

Обращает на себя внимание, что объект указанных преступлений обладает особой спецификой, выражающейся в его комплексном характере, то есть единовременной охраны различных групп отношений, благ и интересов: имущественных, личных, общественных и государственных [2, с. 28].

В связи с изложенным, представляется необходимым обратиться к одной из политически наиболее востребованных теоретических правовых категорий, каковой является политический режим. Последний в настоящее время представляет собой один из компонентов формы государства, наряду с формой правления и формой государственного устройства. Под политическим режимом в теории государства и права принято понимать «совокупность приемов и способов осуществления государственной власти» [3, с. 609]. В научной литературе отмечалось зависимость криминологической обстановки в государстве от методов осуществления в нем организацией власти своей политики, то есть политическим режимом.

С.У. Дикаев отмечает, что террор и терроризм являются средствами отстаивания своих интересов, противоборствующими сторонами конфликта [1, с. 464]. Отсюда несложно проследить, что сущность терроризма состоит в борьбе социально слабой единицы с более сильной.

Кроме того, террористическая деятельность носит запугивающий демонстративный характер. Эффективная и целесообразная реали-

зация указанного запугивания возможна исключительно в обществе, члены которого не подвержены постоянному страху осуществления государством необоснованных репрессивных мер воздействия, каковым представляется государство с демократическим и отчасти государство с авторитарным политическим режимом, склоняющимся к демократическому.

Для построения наиболее полной картины следует рассмотреть задачи и цели, которые ставят перед собой террористические организации, а также обоснование ими своей деятельности.

В качестве примера хотелось бы рассмотреть, едва ли не самую известную современную террористическую организацию — Аль Каиду (AlQaeda), идейные вдохновители которой указывают, на дискриминацию мусульман, нарушении их суверенитета, изгнания со «святой земли» и других умалениях их прав. При этом указанные умаления исходят, главным образом, со стороны американцев.

Большой упор идеологов делается на неправомерность военной оккупации войсками США территории мусульманских государств. Согласно заявлениям лидеров Аль Каиды, западным государствам необходимо вменить более чем 600 000 смертей среди мирного населения в Ираке во время военной агрессии со стороны США и союзнических войск [6].

Анализируя изложенное, несложно заметить, что вектор агрессии террористов направлен главным образом в направлении стран, исповедующих демократические начала.

Помимо международных, существуют также и внутригосударственные террористические организации. Хотелось бы рассмотреть в качестве примера «Исламское движение Восточного Туркестана» — террористическую организацию, действующую на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, расположенного на западе КНР.

Лидеры указанной организации в своих заявлениях неоднократно подчеркивали, что цель их последователей бороться с китайскими захватчиками, которые посягнули на независимость мусульманского народа.

Нетрудно проследить в заявлениях лидеров террористов, что их позиция основана на том, что китайские власти нарушают право уйгурских мусульман на самоопределение, а также неправомерно контролируют историческую территорию указанных народов.

Анализируя идеи и цели указанных организаций, можно сделать вывод, что условием возникновения террористической деятельности является ущемление государством или группой государств, причем это главным образом демократические государства, интересов опреде-

ленной социальной общности, а именно меньшинства, в ходе проведения политики удовлетворения интересов большинства.

Конституционное признание, закрепление и реальное гарантирование основных прав и свобод человека и гражданина в демократическом государстве возможно лишь при унификации всех граждан, и последующим признании формального равенства последних для устранения дискриминации, что неизбежно приводит к игнорированию некоторых особенностей отдельных групп населения.

Это особенно актуально для России и КНР, территория которой связывает воедино представителей различных конфессий, национальностей, культурных и экономических общностей.

Следует отметить, что главным мотивирующим элементом террористической деятельности при умалении вышеуказанных интересов выступает чувство социальной справедливости. Как это ни странно, но один из основополагающих принципов демократического режима становится, по сути дела, внутренним оправданием террористов их противоправных и аморальных деяний, при этом он трансформируется в абсолютную веру в собственную правоту, правоту собственных интересов [5, с. 31—32].

Рассматривая указанную трансформацию, может возникнуть предположение, что она является продуктом патологического психического отклонения, но согласно исследованиям врачей-психиатров, основная часть террористов, не имеет каких-либо существенных психиатрических заболеваний [4, с. 49—50].

На основании вышеизложенного, считаем, что те предопределяющие основы, которые являются признаками демократического политического режима, генетически создают условия и предпосылки возникновения террористических воззрений. Катализатором же выступает несовершенство идеологической составляющей правовой системы конкретного общества в части деформированного правосознания и неразвитой правовой культуры порождающих одностороннее толкование основополагающих демократических принципов.

Таким образом, демократический политический режим изначально имеет «брешь», создающую реальную возможность возникновения терроризма. Исправить данную брешь невозможно без разрушения основ демократии, но возможно устранить идеологические погрешности правового режима, путем проведения мероприятий по правовому воспитанию граждан и повышению правовой культуры населения.

Именно это направление государственной политики вкупе с уже имеющимися правовыми средствами должно стать приори-

тетным для эффективного устранения террористической деятельности как на территории стран АТР в частности, так и всего мира целом.

Список литературы:

1. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — 449 с.
2. Мусаелян М.Ф. Объект террористического акта // Военно-юридический журнал. — 2009. — № 11. — С. 28.
3. Нерсесянца В.С. Проблемы общей теории права и государства: Учебник для вузов. М.: Норма, 2004. — 832 с.
4. Поуст Дж. Мы против них: групповая динамика политического терроризма // Социальные конфликты. — 1993. — № 4. — С. 31—32.
5. Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // Социальные конфликты. — 1993. — № 4. — С. 49—50.
6. Declaration of War against the Americans Occupying the Land of the Two Holy Places. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.mideastweb.org/osamabinladen1.htm> (дата обращения: 21.10.2013).

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УНИЧТОЖЕНИЯ
ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ
И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ**

Симонов Аркадий Григорьевич

аспирант

*Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва*

E-mail: simonovarkady@mail.ru

**CRIMINAL-LEGAL DESCRIPTION
OF THE SUBJECTIVE ASPECT
OF THE DESTRUCTION OR DAMAGE OF FOREST
AND OTHER PLANTATIONS**

Simonov Arkady

*graduate of the Moscow State University of Law,
Moscow*

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ уголовно-правовой характеристики субъективной стороны состава уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений и сделан вывод, что преступление, предусмотренное в ч. 1. ст. 261 УК РФ, в силу прямого указания о том закона может быть совершено только по неосторожности. Уничтожение или повреждение лесной и иной растительности путем поджога или иным общеопасным способом может быть только умышленным. Уничтожение или повреждение лесов путем поджога (ч. 3 ст. 261 УК РФ) может быть совершено как в форме прямого, так и в форме косвенного умысла. При этом может иметь место прямой конкретизированный (определенный) либо прямой неконкретизированный (неопределенный умысел). Уничтожение же лесной и иной растительности путем загрязнения или иного негативного воздействия может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. В статье предлагается те деяния, которые подразумевают неосторожность в результате загрязнения или иного негативного воздействия,

содержащиеся в ч. 1 и ч. 3 ст. 261 объединить в диспозиции ч. 1 ст. 261 УК РФ, что обусловлено их сходством с деяниями, указанными в ч. 1 статьи по характеру, по степени общественной опасности и форме вины. Умышленное загрязнение и иное негативное воздействие оставить без изменений в ч. 3 ст. 261 УК РФ.

ABSTRACT

This article analyzes the characteristics of criminal subjective side of the destruction or damage of forest and other plantations and concluded that the offense referred to in Part 1. Art. 261 of the Criminal Code , by virtue of direct guidance on how the law can only be committed by negligence . Destruction or damage of forest and other vegetation by arson or other generally dangerous method can only be intentional. Destruction or damage to forests by arson (Part 3. 261 of the Criminal Code) may be made in the form of direct or indirect in the form of intent. This may be the case straight concretized (defined) or direct non-specific (indefinite intent). Destroying a forest and other vegetation by contamination or other adverse effects may be committed as intentionally and inadvertently. The paper proposes the acts that involve negligence due to contamination or other adverse effects , contained in Part 1 and Part 3 of Art . 261 join in the disposition of part 1 of article . 261 of the Criminal Code , because of their similarity to the act referred to in Part 1 of Article in nature , the degree of social danger and the form of guilt. Deliberate pollution and other negative impacts remain unchanged in Part 3 of Art. 261 of the Criminal Code.

Ключевые слова: лесные насаждения, субъективная сторона преступления, признаки преступления, форма вины, косвенный умысел, прямой умысел, неосторожность, преступное легкомыслие.

Keywords: forest plantations, the subjective aspect of the crime, of a crime, a form of guilt, indirect intent, specific intent, negligence, criminal levity.

Субъективная сторона состава преступления — это элемент состава преступления, содержащий совокупность признаков, характеризующих психологическую деятельность лица, совершившего преступление. Она образует субъективное, психологическое содержание преступления, поэтому является его внутренней (по отношению к объективной) стороной. Содержание субъективной стороны состава преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Представляя различные формы психической активности, эти признаки органически связаны между собой и взаимозависимы. Вместе с тем, вина, мотив и цель — это самостоятельные

психологические явления с самостоятельным содержанием, ни одно из них не включает в себя другого в качестве составной части.

В некоторых случаях, предусмотренных законом (например, ст. 107 УК РФ), в субъективную сторону входят то эмоциональное состояние, которое характеризует психику виновного в момент совершения преступления. Установление субъективной стороны преступления имеет важное практическое значение. Во-первых, как составная часть основания уголовной ответственности она ограничивает преступное поведение от не преступного. Не является преступлением причинение общественно опасных последствий без вины; неосторожное совершение деяния, наказуемого лишь при наличии умысла, и т. п. Во-вторых, субъективная сторона преступления позволяет отграничить друг от друга составы преступлений, сходных по объективным признакам. В-третьих, фактическое содержание факультативных признаков субъективной стороны преступления, даже если они не указаны в норме Особенной части Уголовного кодекса, в значительной мере определяет степень общественной опасности как преступления, так и лица, его совершившего, а значит влияет на характер ответственности и размер наказания.

Проблемы субъективной стороны экологических преступлений вообще и преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, в частности, неоднократно были предметом обсуждения в юридической литературе.

По мнению Н.А. Лопашенко, субъективная сторона экологических преступлений характеризуется как умышленной, так и неосторожной формой вины, и зависит от конструкции конкретного состава преступления [2].

А.М. Плешаков полагает, что субъективная сторона экологических преступлений может выражаться как в форме умысла, так и неосторожности, если, разумеется, по этому поводу нет конкретных указаний в законе [6].

Что касается уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений (ст. 261 УК РФ), то в литературе можно встретить различные порой противоречивые позиции относительно субъективных признаков некоторых составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена данной статьей.

Основной состав уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений может быть совершен только по неосторожности, на что указывает сама формулировка ч. 1 ст. 261 УК РФ: «Уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности...»

Неосторожное обращение с огнем является самой распространенной причиной возникновения пожара в лесу. Анализ причин пожаров показывает, что виновниками большинства из них являются люди, которые пренебрегают элементарными правилами пожарной безопасности.

Практика показывает, что пожары нередко возникают вблизи населенных пунктов, у дорог, мест отдыха и в иных районах, так или иначе связанных с деятельностью человека. Зачастую причинами таких пожаров являются непотушенный костер, а весной и осенью — сжигание сухой травы населением (так называемый сельскохозяйственный пал) с целью очистки лугов, пастбищ, полей. Нарушения правил пожарной безопасности, допускаемые при этом, приводят к тому, что огонь выходит из-под контроля людей и с полей, лугов переходит на лес.

С учетом анализа положений ст. 261 УК РФ можно сделать вывод, что лицо не предвидит, что своими действиями (бездействием) уничтожит либо повредит лесные или иные насаждения, хотя должно и могло это предвидеть (преступная небрежность), либо предвидит возможность наступления указанных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (преступное легкомыслие).

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 261 УК РФ, также может быть совершено только по неосторожности, поскольку оно состоит из тех же деяний, которые указаны в ч. 1 данной статьи.

Уничтожение или повреждение лесов путем поджога (ч. 3 ст. 261 УК РФ), может быть совершено как в форме прямого, так и в форме косвенного умысла. При этом может иметь место прямой конкретизированный (определенный) либо прямой неконкретизированный (неопределенный умысел).

Преступление признается совершенным с **прямым умыслом**, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). При совершении преступления путем поджога с прямым конкретизированным умыслом лицо осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде уничтожения или повреждения конкретных участков, конкретных пород, в конкретном объеме лесной и (или) иной растительности, и желает их наступления.

При уничтожении или повреждении лесной и (или) иной растительности путем поджога, когда преступление совершается с прямым неопределенным умыслом, виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде уничтожения или повреждения лесной и (или) иной растительности, и желает их наступления, но не определяет в своем сознании конкретные характеристики причиняемого ущерба, указанные выше.

В таком случае лицо подлежит уголовной ответственности за фактически наступившие последствия в результате уничтожения или повреждения лесной растительности.

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно — опасных последствий, не желало, однако сознательно допускало эти последствия, либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

Косвенный умысел предполагает три признака:

1. осознание лицом общественной опасности своих действий (бездействия);
2. предвидение возможности наступления общественно-опасных последствий;
3. нежелание, однако сознательное допущение этих последствий либо безразличное к ним отношение.

При уничтожении или повреждении лесной и иной растительности путем поджога с косвенным умыслом лицо осознает общественную опасность поджога, предвидит но сознательно допускает указанные последствия или относится к ним безразлично.

Определенную сложность представляет установление формы вины при совершении преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, общеопасным способом (ч. 3 ст. 261 УК РФ).

Если при неосторожном нарушении специальных правил при производстве строительных, взрывных и иных работ в лесу с применением взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п. общеопасными способами причиняется ущерб лесному массиву, то содеянное, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 261 УК РФ. В случае умышленного уничтожения или повреждения лесов с применением взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов — по ч. 3 ст. 261 УК РФ.

Сопоставление ч. 1 ст. 261 УК РФ и ч. 3 приводит к выводу, что уничтожение или повреждение лесной и иной растительности

путем поджога или иным общеопасным способом может быть только умышленным. Уничтожение же лесных или иных насаждений путем загрязнения или иного негативного воздействия, тоже предусмотренного в ч. 3 данной статьи, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Содержание умысла и неосторожности при этом аналогично вышеизложенному.

Поскольку неосторожные деяния, указанные в ч. 1 и ч. 3 ст. 261 УК РФ по степени общественной опасности и по форме вины сходны, их следует объединить и разместить в диспозиции ч. 1 ст. 261 УК РФ.

Предлагается следующий вариант ч. 1 ст. 261 УК РФ:

«Уничтожение или повреждение лесной растительности в результате неосторожного обращения с огнем или в результате неосторожного загрязнения либо иного негативного воздействия.....» наказывается...

Мотивы и цели умышленного уничтожения или повреждения лесной и иной растительности в законе не указаны, на квалификацию преступления они влияния не оказывают, но могут выступать в качестве общих смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Список литературы:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ // СЗ РФ. 11 декабря — 2006. — № 50. — Ст. 5278.
2. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности / Глава в учебнике. — Уголовное право России: учебник в 2 т. / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. 2-е изд., перераб. М.: Норма. 2008. Т. 2.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 17 июня — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Федеральный закон РФ от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. — 1995. — № 12. — Ст. 1024.
5. Федеральный закон РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 14 января — 2002. — № 2. — Ст. 133.
6. Экологические преступления. Понятие и квалификация / Плешаков А.М. М.: Изд-во Акад. МВД РФ, 1994.

СЕКЦИЯ 10.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА

ПРИНЦИП ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ПРАВОВОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Бехер Вероника Виссарионовна
канд. юрид. наук, доцент СГЮА,
г. Саратов
E-mail: bekher@mail.ru

BUDGETARY FUNDS UTILIZATION EFFICIENCY PRINCIPLE: LAW AND ECONOMIC PERSPECTIVE

Veronika Bekher
candidate of Juridical Sciences, associate professor
of Saratov State Academy of Law,
Saratov

АННОТАЦИЯ

Цель написания статьи состоит в анализе новых экономических и правовых подходов в механизме исполнения бюджета, в исследовании соотношения правовых норм, регулирующих бюджетный процесс и экономических методов, их реализующих. При написании статьи использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, формально-юридический. В статье дано определение финансового менеджмента в управлении государственными финансами и выведены основные его задачи.

ABSTRACT

The goal of the article is to analyze new economic and law perspectives in a budget enforcement mechanism and to study co-relation of

legal norms, which regulate a budget process, as well as economic methods, which realize these norms. While writing the article there were used such methods as analysis, synthesis, induction, deduction and technical method. The definition and the main objectives of financial management in public finance management are given in the article.

Ключевые слова: бюджетный процесс; эффективность и результативность бюджетных расходов; финансовый менеджмент; управление государственными финансами; бюджетный мониторинг.

Keywords: budget process; efficiency and effectiveness of budget expenses; financial management; public finance management; budget monitoring.

В настоящее время весь мир подвержен перманентным реформам во всех областях своей жизнедеятельности, и многие ученые в области политической, экономической, юридической науки исследуют вопросы об элементах структуры «сильного и успешного» государства. Ответов на этот вопрос можно найти великое множество, но единство мнений выражается в следующем. Государство по праву может называться «прогрессивным», если оно имеет интегрированное экономическое пространство; если в нем идет устойчивый процесс демократизации и либерализации; если на территории государства ведется толерантное взаимодействие различных социальных, этнических, религиозных групп; если у государства имеется четкая и системная социальная политика; если государство воспринимается в мире в качестве надежного и ответственного партнера; если государство признает и выполняет свою роль в укреплении глобальной безопасности; если государство имеет современную армию и правоохранительные органы; активно проводит политику форсированной индустриализации. Показатели по данным критериям не могут не отражаться на бюджетной политике и механизме государства, поскольку фундаментом успеха государства является бюджет, а точнее его функциональное состояние.

Российская Федерация за последние пять лет является активным участником процесса глобализации, многие из заявленных требований в нашем государстве проводятся в жизнь. Одним из приоритетных направлений финансовой политики в настоящее время является повышение эффективности бюджетных расходов. Данный принцип получил свое отражение в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ. Бесспорно, его реализация ведет, в первую очередь, к применению долгосрочного бюджетного планирования, возможен качественный анализ выбора

актуальных направлений будущих расходов и их эффективности, осуществляется переход к среднесрочному планированию.

В течение последних шести лет (а данный принцип появился в Бюджетном кодексе РФ впервые в 2007 году) в процесс оказания бюджетных услуг все чаще стали вступать участники частного сектора, более того была запущена и реформа бюджетных учреждений, многие из которых стали автономными, то есть самостоятельными в отношении использования своих денежных фондов, а следовательно, и более ответственными за свои расходы, что в итоге приводит к необходимости соблюдения принципа эффективности бюджетных расходов (спусковым рычагом этих реформ явились «Принципы реструктуризации бюджетного сектора в Российской Федерации в 2003—2004 годах и на период до 2006 года», подготовленные Министерством финансов РФ [1], позднее были внесены изменения в Бюджетный кодекс РФ и вступил в силу Закон «Об автономных учреждениях» [11]).

Верно отмечает Д.Л. Комягин в своей статье «к сожалению, в настоящее время данный принцип не имеет какого-либо четкого методологического и методического наполнения ввиду сложности и неопределенности категорий «эффективности» и «результативности» [3, с. 19]. Сущность этого принципа в настоящее время такова, что эффективность расходов зависит от их специализации, то есть каждый произведенный расход должен соответствовать всем регистрам кода бюджетной классификации.

Согласно положениям Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» «при достижении запланированных результатов органы исполнительной власти должны стремиться к экономии бюджетных средств, а при достижении лучшего результата по сравнению с запланированным органы исполнительной власти могут использовать полностью все средства, предусмотренные в бюджете для финансирования соответствующих мероприятий» [4].

Оценивая соблюдение участниками бюджетного процесса указанного принципа, судам необходимо учитывать, что участники бюджетного процесса в рамках реализации поставленных перед ними задач и в пределах выделенных на определенные цели бюджетных средств самостоятельно определяют необходимость, целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной расходной операции.

Финансовый менеджмент в управлении госфинансами — это профессиональная координационная деятельность по оценке

производственных и финансовых направлений функционирования государства, органов субъектов и местного самоуправления в контексте организации денежных потоков государства, формирования и использования государственных денежных фондов — доходов и расходов, необходимых для достижения стратегических и тактических целей развития государства. Целью финансового менеджмента в госсекторе являются разработка и использование методов, инструментов, средств для достижения целей финансовой деятельности всего государства и ее субъектов.

Проводя анализ бюджетного законодательства, можно сделать вывод о том, что финансовая политика государства в настоящее время преследует определенные цели: оптимизация расходов, константное положение в условиях конкурентной борьбы между государствами; рост объемов производства и реализации; устойчивые темпы роста экономического потенциала государства; и др.

В задачи государственного финансового менеджмента входит поиск наилучшего соотношения между тактическими и стратегическими целями развития государства и принимаемыми решениями в краткосрочном и долгосрочном финансовом управлении. Более того во многом бюджетная политика в настоящий период определяет приоритеты и поиск взаимовыгодных условий для наиболее благоприятного сочетания интересов различных хозяйственных субъектов и государства в принятии инвестиционных проектов и выборе источников их субсидирования.

Более семи лет с нарастающим успехом реализуется стратегическое финансовое планирование, свидетельством тому являются многочисленные Программы по развитию различных секторов жизнедеятельности государства, к таким программам можно отнести, Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2010 № 50 «О федеральной целевой программе «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010—2015 годов и на перспективу до 2020 года» [5], Постановление Правительства РФ от 14 января 2008 № 10 «О федеральной целевой программе «Юг России (2008—2013 годы)» [6] и многие другие. В Бюджетном послании Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2010—2013 гг.» указывается на интенсификацию применения программно-целевого принципа планирования и исполнения бюджета [1]. Расходную часть бюджета преимущественно должны составлять долгосрочные государственные программы, федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные национальные проекты.

Эффективность разрабатываемых программ следует оценивать уже на стадии их проектирования, что является очень важным индикатором при наличии частного инвестора в программе. В таком случае первостепенной целью для него будет являться финансовая прибыль; в том случае, если среди участников нет представителей частного сектора, то конечной целью для государства является эффективный и целевой расход бюджетных средств.

Также к задачам государственного финансового менеджмента можно отнести и определение ценовой политики плюс прогнозирование экономически выгодных направлений для развития государства. Следует согласиться с мнением, Г.Р. Гафаровой, что «ценовая политика — это деятельность центральных и местных органов исполнительной власти, которая направлена на достижение трех основных целей: последовательное проведение ценовой либерализации, государственная регуляция цен (тарифов) на отдельные виды товаров (услуг) и осуществление контроля за их сдерживанием» [2]. Многие факторы влияют на формирование цен в государстве, это и налоговая политика, и политика управления в сферах монополистах, и уровень государственной поддержки определенных секторов экономики, уровень внешней торговли, инвестиционный климат, и состояние антимонопольного законодательства.

Проведение эффективного государственного менеджмента невозможно без обеспечения источниками финансирования. Классическая модель и путь финансирования государственных мероприятий — это, безусловно, выделение денежных средств из бюджета. Вместе с тем, особую актуальность все больше стали приобретать механизмы государственно-частного партнерства, при котором государственная власть и предпринимательские структуры образуют определенный союз для реализации проектов в наиболее значимых сферах жизнедеятельности государства и его субъектов. С 1 января 2013 года действуют новые правила по порядку распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение, утвержденные постановлением Правительства РФ от 30 октября 2010 № 880 [7]. Бюджетные ассигнования предоставляются в виде субсидий. Инвестиционные проекты должны отвечать следующим требованиям: объекты создаются объекты капитального строительства государственной собственности субъекта Российской Федерации и (или) муниципальной собственности, с одной стороны, и объекта

(объектов) капитального строительства частной собственности инвестора, с другой стороны; создание объекта (объектов) капитального строительства в рамках концессионного соглашения; разработка проектной документации на объект (объекты) капитального строительства, создание которого предполагается в рамках концессионного соглашения, и создание указанного объекта (указанных объектов); участие в реализации регионального инвестиционного проекта инвестора, должно составлять не менее 50 процентов стоимости регионального инвестиционного проекта; срок реализации проекта не должен превышать 5 лет; проект должен соответствовать критериям финансовой, бюджетной и экономической эффективности (согласно расчетной методике); инвестиционный проект соответствует приоритетным направлениям предоставления бюджетных ассигнований Фонда и т. д. Данные правила являются определенным прорывом в стагнирующих инвестиционных отношениях по субъектам Российской Федерации, они показывают, прежде всего, важность для государства повышения эффективности инвестиционной политики регионов и их влияние на бюджетную политику. В настоящее время стратегические программы государственной инвестиционной поддержки изменяют свой курс на региональные приоритеты, осуществляется отказ от дифференциации субъектов и центра и субъектов между собой, постепенно устраняются территориальные диспропорции.

Государственный менеджмент предполагает также и эффективность управления финансовыми ресурсами, управления денежными средствами на счетах, в расчетах, управления портфелями ценных бумаг. В настоящее время примером активизации этих процессов являются Приказ Министерства финансов РФ от 29 августа 2013 № 227 «Об утверждении Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года» [8], Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2013 № 816 «Об осуществлении операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) иностранной валюты» [9] и Постановление Правительства РФ от 4 сентября 2013 № 777 «О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо» [10]. Согласно Постановлению № 777 в целях повышения эффективности управления средствами суверенных фондов и минимизации валютных рисков, в том числе отрицательной курсовой разницы, по предложению Центрального банка Российской Федерации покупка (продажа) иностранной валюты (долларов США, евро и фунтов стерлингов)

будет осуществляться Федеральным казначейством за счёт остатков средств на едином счёте федерального бюджета у Центрального банка Российской Федерации, а не на открытом рынке. Купленная иностранная валюта будет размещаться на банковских счетах, открытых Федеральному казначейству в Центральном банке Российской Федерации, на основании договора банковского счёта. При этом на остатки денежных средств, размещённых на банковских счетах в иностранной валюте, будут уплачиваться проценты в размере, определённом договором банковского счёта. Операции по покупке (продаже) иностранной валюты, исходя из их экономического содержания, относятся к операциям с финансовыми активами, их проведение будет способствовать созданию инструментов для поддержания ликвидности счёта федерального бюджета.

Исследуя место и роль принципа эффективности и результативности расходования бюджетных средств в финансовой политике государства, можно сделать вывод о том, что происходит перманентное усовершенствование бюджетных процессов, активно используются основные и современные достижения экономической науки. В конечном итоге основная задача финансового менеджмента в управлении государственными финансами заключается в решении по обеспечению наиболее эффективного движения финансовых ресурсов между государством, его регионами, муниципальными образованиями, учреждениями, предприятиями и источниками его финансирования как внешними, так и внутренними.

Список литературы:

1. Бюджетное послание Президента Российской Федерации «О бюджетной политике в 2010—2013 гг.» // Пенсия. 2010. № 7.
2. Гафарова Г.Р. Правовые аспекты ценовой политики в системе финансовой политики государства // Налоги. — 2012. — № 1. — С. 30.
3. Комягин Д.Л. Система принципов бюджетного права: российское законодательство и научная доктрина // Реформы и право. — 2012. — № 4. — С. 19.
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8.
5. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2010 № 50 «О федеральной целевой программе «Ядерные энерготехнологии нового поколения на период 2010—2015 годов и на перспективу до 2020 года» // СЗ РФ. — 2010. — № 7. — Ст. 758.

6. Постановление Правительства РФ от 14 января 2008 № 10 «О федеральной целевой программе «Юг России (2008—2013 годы)»// СЗ РФ. — 2008. — № 4. — Ст. 264.
7. Постановление Правительства РФ от 30 октября 2010 № 880 (ред. от 26.09.2012) «О порядке распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации бюджетам субъектов Российской Федерации субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение»// СЗ РФ. — 2010. — № 45. — Ст. 5862.
8. Приказ Министерства финансов РФ от 29 августа 2013 № 227 «Об утверждении Концепции реформирования системы бюджетных платежей на период до 2017 года»// Документ опубликован не был. Содержится в СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 01.10.2013.
9. Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2013 № 816 «Об осуществлении операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) иностранной валюты»// Официальный интернет-портал правовой информации: [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата обращения 20.09.2013.
10. Постановление Правительства РФ от 4 сентября 2013 № 777 «О порядке осуществления операций по управлению остатками средств на едином счете федерального бюджета в части покупки (продажи) ценных бумаг по договорам репо»// СЗ РФ. — 2013. — № 37. — Ст. 4697.
11. Федеральный закон от 3 ноября 2006 № 174-ФЗ (ред. от 03.12.2012) «Об автономных учреждениях»// Российская газета. 2006. 8 ноября.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**«ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИСПРУДЕНЦИИ»**

Сборник статей по материалам
XXX международной научно-практической конференции

№ 10 (30)
Октябрь 2013 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 31.10.13. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,875. Тираж 550 экз.

Издательство «СибАК»
630075, г. Новосибирск, Залесского 5/1, оф. 605
E-mail: mail@sibac.info

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3